

Виктор Богданов

ЛАБИРИНТ ГРОЯ

Виктор Богданов

Лабиринт Гроя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39438337

ISBN 9785449384188

Аннотация

Комплекс Обитаемых Реальностей – что это? Представьте, что совсем рядом с вами может существовать другой мир с людьми, как мы с вами, а, может, с другими жителями, похожими на нас или не очень. А, может, это сказочные герои, о которых мы читали в сказках, и они на самом деле живут совсем рядом, как за поворотом улицы. Вот бы отправиться в путешествие по таким реальностям! Да еще с другом-чертёнком! Тогда, наверняка, приключения будут ждать на каждом углу. Или за каждым поворотом лабиринта...

Содержание

1. Странный мальчишка	5
2. Чертёнок по имени Грой	27
3. Витим	49
4. Ты готов к приключениям?	68
5. Лукоморье	93
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Лабиринт Гроя

Виктор Богданов

Дизайнер обложки Виктор Богданов

Иллюстратор Светлана Колесникова

Корректор Анастасия Смирнова

© Виктор Богданов, 2018

© Виктор Богданов, дизайн обложки, 2018

© Светлана Колесникова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-8418-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Странный мальчишка

Вообще-то в летние каникулы на скуку времени обычно не бывает. У любого мальчишки или любой девчонки в прекрасные летние дни всегда найдётся какое-нибудь интересное дело или занятие. Можно спокойно, не боясь опоздать в школу или ещё куда-то, целый день мастерить модель крейсера, начатую ещё в зимние каникулы и до сих пор не законченную, или почитать книжку. Можно хоть целый день играть в игры на компьютере или смотреть по нему кино, гулять по разным социальным сетям или другим интересным сайтам. Да и просто целый день носиться с приятелями во дворе или в ближайшем парке, гоняя мяч или играя в какую-нибудь другую игру. Да мало ли чем можно заняться летним днём. Можно. Только вот одному мяч не погонять, а сидеть целый день за компьютером вредно для здоровья.

Прошла всего неделя, как он вернулся домой из летнего лагеря. Дворовые и школьные товарищи разъехались на лето кто куда. Уже на следующий день по приезду домой выяснилось, что из всех ребят во дворе, с кем Витька мог бы проводить время, остались только трое мальчишек младше его на два-три года, да две девочки его возраста с которыми он мало поддерживал отношения. Поэтому Витька заскучал.

В лагере, откуда он только что вернулся, было очень интересно. Он попал в смену, где всё было организовано, как ко-

гда-то давно в настоящих пионерских лагерях.¹ Их всех даже по-настоящему приняли в пионеры и жили они по законам пионеров. Сначала было непривычно носить галстук и пионерскую форму, выполнять разные поручения и придерживаться правил, по которым жили когда-то родители или даже бабушки с дедушками, когда сами они были детьми, но потом все втянулись, словно в длительную игру, и многим это понравилось. А ещё он встретил там очень интересных ребят, ставших его новыми друзьями. Вместе с ними Витька попал в такое приключение, что если кому рассказать, то всё равно никто не поверит. Жаль, живут они в другом городе.

Вспомнив новых друзей, он достал из ящика стола конверт с фотографиями и пересмотрел их, в который уже раз за неделю. Всего-то с десяток чёрно-белых фотографий сделанных в лагере старинным фотоаппаратом и самостоятельно проявленных и напечатанных в фото кружке были в том конверте, но зато напоминали они о многом. Аккуратно сложив фотографии в конверт, Витька достал из ящика небольшую пластиковую коробку, где хранил ещё несколько привезённых с собой предметов. Здесь у него лежали: настоящая лента от матросской бескозырки с надписью «Днепровская флотилия», полтора десятка стреляных гильз от разного оружия, тяжёлый осколок от снаряда, а ещё два целых патрона – винтовочный от русской трёхлинейки и небольшой ав-

¹ О приключениях в летнем лагере рассказано в повести «Приключение, которого не было»

томатный от немецкого «шмайсера». Отдельно в маленьком пакетике лежал похожий на ромашку цветок. Только это была не ромашка, потому что все лепестки были разноцветные. Витька взял прозрачный пакетик и внимательно рассмотрел цветок. Удивительное дело, но сорванный дней десять назад он не завял и выглядел совсем свежим. Не вынимая цветок из пакета, он пересчитал разноцветные лепестки. Ровно сорок. Полюбовался на него немного и снова спрятал в коробку.

С цветком связана ещё одна тайна, к которой Витьке довелось прикоснуться в летнем лагере. Вернувшись домой он никому не рассказывал где взял этот необычный цветок. Во-первых, это была не его тайна, а тайна новых друзей, а во-вторых – ему бы всё равно никто не поверил. Друзья в лагере называли его сорокалистником и говорили о множестве полезных свойств. Некоторые результаты применения лепестков он видел и даже испытал на себе. Например, если съесть белый лепесток, то сразу прибавляется сил, каким бы уставшим ты ни был до этого. Какое действие оказывают лепестки другого цвета Витька не знал и пока не решался на эксперименты, хоть и очень хотел узнать.

Включив компьютер, попытался найти какую-нибудь информацию о цветке, хоть ребята в лагере и говорили, что никто о нём ничего не знает. А вдруг? Но сколько запросов он ни вводил в поисковую строку, результат всегда был один – «по запросу ничего не найдено». Вздохнув, зашёл на игровой

портал и какое-то время играл, впрочем, без особого интереса. За последний месяц он понял, что время можно проводить интересно и без компьютерных игр. Посидев за экраном ещё немного, выключил компьютер. Надоело. До вечера, когда вернутся с работы родители, ещё целая половина дня. Подумав немного, решил прогуляться и дойти до городского пляжа. Вообще-то родители не приветствовали его одиночного купания, но не ждать же до выходных дней, чтобы пойти искупаться. К тому же ещё неизвестно, какие планы у родителей на выходные, и похода на пляж может вообще не случиться, а лето вечным не бывает. Нашёл свою барсетку, сунул в неё телефон и миниатюрный mp3 плеер, куда позавчера закачал несколько новых песен и аудиокниг, и вышел из подъезда на залитую летним солнцем улицу.

Легкий тёплый ветерок тут же весело растрепал его рыжие волосы, словно приглашал поиграть. У подъезда на скамейке сидели две старушки, обсуждая проблемы местного и вселенского масштаба. Витька вежливо поздоровался с ними, получив в ответ доброжелательные взгляды этих бдительных стражей всего и вся в округе.

– Какой у Валентины сын хороший растёт, – донеслись до него слова одной из старушек, – всегда здоровается и одет аккуратно, не то, что многие мальчишки.

– Правда твоя, Ильинична, хороший мальчик и симпатичный к тому же, – согласилась вторая.

Витька улыбнулся случайно услышанным словам и поша-

гал своей дорогой.

Несмотря на рабочий день на пляже было полно народа. Взрослые и дети всех возрастов подставляли спины и животы жаркому солнцу и заполнили всю прибрежную полосу городского пляжа. В воде тоже плескалось много людей. Место для себя Витька нашёл бы даже в этом столпотворении, но не очень-то хотелось располагаться там, где на тебя кто-нибудь может случайно наступить или перед лицом постоянно будут чьи-то ноги. Следовало поискать более свободное место. Вправо от пляжа ниже по течению на берегу располагалась нефтебаза, и искать там хорошее место не имело смысла. Витька пошёл влево. Территория пляжа была ограничена забором из сетки рабицы, но в ней зияла огромная дыра, через которую желающие могли легко пролезть, чем часто пользовались мальчишки.

За забором территория была не такой ухоженной, как на городском пляже, не стояли всякие грибки и раздевалки, зато отдыхающие взрослые забредали сюда редко. А неприязательным к большому комфорту и сервису мальчишкам место было по нраву. Вот и сейчас за забором на песочке расположились несколько небольших ребячьих компаний. На пришедшего Витьку они почти не обратили внимания. Ну пришёл пацан искупаться, так пусть купается. По негласному правилу на этом диком пляже никто и никогда не дрался и не выяснял отношений. Даже самые отпетые задиры и ху-

лиганы здесь вели себя мирно и покладисто.

Выбрав место у неизвестно как попавшего на берег и лежащего тут столько времени, сколько Витька помнил себя, сломанного пополам бетонного столба, он разделся и с удовольствием вошёл в тёплую воду. Сначала плавал один, потом поиграл в нырялки-догонялки с двумя незнакомыми мальчишками, а когда те выбрались на берег, лег на воде на спину и просто лежал, наслаждаясь почти реальным ощущением невесомости. Здесь не было течения, и он не боялся, что его отнесёт далеко от берега. Почувствовав, что начинает уставать, перевернулся и поплыл к берегу. Уже подплывая, заметил, что рядом с его вещами на лежащем бетонном столбе сидит какой-то мальчишка. Он сидел и ковырял палочкой в песке, время от времени поглядывая по сторонам и на плывущего Витьку.

Выбравшись на берег, Витька попрыгал на одной ноге, вытряхивая попавшую в ухо воду, после чего подошёл к одежде и растянулся рядом на горячем песке. Мальчишка перестал играть с палочкой и внимательно смотрел на разлёгшегося в паре метров от него Витьку, а тот тоже разглядывал неожиданного соседа по пляжу. Впрочем, купаться он, видимо, не собирался, потому что сидел не в плавках, как все вокруг, а в одежде. На вид мальчишке было лет девять-десять. Чуть вздёрнутый нос, большие глаза изумрудного цвета с дугами чёрных бровей и пушистыми золотистыми ресницами, тонкие прямые губы. Всё это дополнялось золотисто-жёлтой

шевелюрой точащей во все стороны. Впечатление такое, что волосы мальчишки никогда не имели дело с расчёской. Да и волосы как-то не сочетались цветом с бровями. Наряд пацана тоже был необычным. Руки и грудь плотно облегла рубашка больше похожая на водолазку, только без высокого воротника под горло, чёрного, чуть поблескивающего цвета. Сверху на неё было надето что-то типа жилетки без рукавов. Вещица явно сделана из кожи коричневого цвета. Такие же короткие кожаные штаны казались явно свободными на своём хозяине. На ногах что-то наподобие сандалий или плетёнок, носков не было. На груди на витом шнурке висел какой-то круглый медальон из металла белого цвета размером с пятирублёвую монету. На запястье левой руки красовался такой же светлый металлический браслет с какими-то разноцветными точками или светодиодными лампочками. Вот такое чудо сидело на бетонном столбе и рассматривало Витьку.

– Привет! – улыбнулся Витька мальчишке. – Ты откуда такой взялся?

Витька мог поклясться, что глаза мальчишки словно вспыхнули на мгновение ярким зелёным блеском, но тут же приняли своё обычное состояние. Губы пацанёнка растянулись в улыбке и он ответил:

– Я? Я из Запределья.

– Это посёлок? Я раньше такого названия не слышал. Он далеко от города?

– Не знаю... Для одних далеко, для других близко.

Ответ был какой-то непонятный. Витька задумался на минуту, потом сел на песке, достал купленную по дороге на пляж бутылку «спрайта», отвинтил крышку и сделал пару глотков.

– Пить будешь? – он протянул мальчишке открытую бутылку. – Меня Витькой зовут, а тебя?

– Меня... нас редко кто зовёт. Мы обычно сами приходим, – беря бутылку, ответил пацанёнок.

– Старая шутка, – рассмеялся Витька. – Сам так иногда шутил с незнакомыми людьми. – Но имя-то у тебя всё равно есть. Я тебе своё назвал.

Глаза мальчишки вновь сверкнули коротким зелёным блеском. Он как-то нерешительно посмотрел на Витьку, словно раздумывая о чём-то.

– Грой.

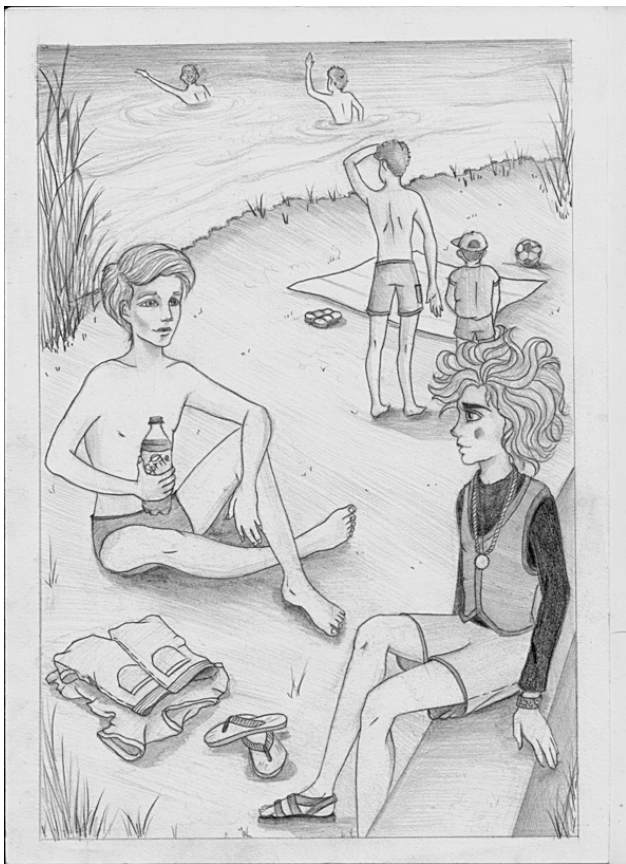
– Как?

– Грой.

– Интересное имя. Оно немецкое?

– Почему немецкое?

– Я такого раньше никогда не слышал. Похоже на немецкое... немного...

– Ничего не немецкое. Очень даже распространенное у нас имя. Одного моего друга так же зовут.

– Да ты не обижайся. Просто я такого имени не знал рань-

ше, потому и спросил. Теперь буду знать, что есть люди с такими именами.

Грой глотнул из бутылки, скривился и вернул её Витьке.

– Плохая вода... кислая.

– Ты что, «спрайт» никогда не пил? – удивился Витька. –

Он же со вкусом лимона всегда.

– Что такое «лимон»?

– Опять шутишь? Скажи ещё, что ты никогда лимонов не видел.

– Не видел. Если он такой невкусный, зачем его едят?

Витька недоверчиво уставился на мальчишку. Он просто не мог поверить, что тот ничего не знает ни про спрайт, ни про лимоны. Разве есть на свете такое место, где про них не знают? Он так и решил, что Грой его разыгрывает.

– Ну, если ты не знаешь про лимоны, то я поясню: это такие жёлтые цитрусовые плоды, только в отличие от мандаринов и апельсинов, в которых есть сахар и они на вкус сладкие, в лимонах много кислого лимонного сока. Зато они очень богаты разными витаминами и для здоровья полезны. А вот если сок лимона добавить в воду, то получается такой вот кисленький лимонад или спрайт, который очень хорошо утоляет жажду в жаркий день. Даже если ты пытался так пошутить, что не знаешь про лимоны, то теперь знаешь.

– Я не шутил. Я, правда, не знал. У нас там ничего такого нет.

– Зато теперь знаешь. Давай искупаемся, а то опять жарко

становится.

– Я не могу...

– Что, плавать не умеешь что ли?

– Умею.

– Не хочешь?

– Хочу.

– Тогда в чём проблема? – удивился Витька. – Пойдём, окунёмся.

– Не могу. Мне тогда придётся отвлечься и меня увидят.

– Можно подумать, что тебя сейчас никто не видит! Вон сколько ребят вокруг. Стесняешься раздеться что ли? Тут у нас нравы простые, никто смеяться не будет, даже если у тебя плавок нет.

Грой встал, оглянулся вокруг, и, снова блеснув зелёными глазами, вдруг заявил:

– А меня никто из них не видит. Это только ты один тут такой особенный, кто меня сейчас видит и со мной разговаривает. Они все обычные человеческие дети, а ты уже не такой как они, ты – особенный, поэтому я с тобой говорю.

Вот это новость! Ну и фантазии у мальчишки! Витька, конечно же, не поверил ни одному его слову, но ему понравилась игра, которую предлагает Грой. Можно и поиграть, только надо уточнить, какая роль отводится в этой игре ему. Поэтому он улыбнулся и поинтересовался:

– А почему это я такой особенный, что вижу тебя, а они не видят?

Грой подошёл, сел рядом на песок, опять внимательно посмотрел на него и серьёзно произнёс:

– А разве сам ты ещё не понял или не догадался? Ты уже был у черты. Ты был на известной только ограниченному кругу лиц дороге. Дорога – она такая, что меняет людей, даже если они попали на неё случайно.

– Но я же не сам нашёл туда проход, меня проводили другие ребята, – почему-то шёпотом ответил Витька.

– Это не важно. Важно то, что ты был на ней, что ты её видел. А она видела тебя и открыла в тебе скрытые до того времени возможности. Поэтому я тебя сразу узнал, когда проходил мимо. Дорога – она метит своих особой меткой. Её видят... те, кому это положено или разрешено. Ты – такой же, как и те, кто привёл тебя туда, только пока ещё ничего не знаешь и не умеешь. Но такие ребята, как ты, быстро учатся.

Слова Гроя ошеломили Витьку. Он никак не ожидал услышать от незнакомого мальчишки, которого видит впервые, что кто-то в этом городе знает о том, что было в летнем лагере. Он никому не рассказывал в каких местах они с товарищами испытали те опасные и удивительные приключения, о которых сейчас шла речь.

– Но... откуда ты знаешь, где я был и с кем?

– Работа у меня такая, – улыбнулся Грой.

И всё же Витька до конца не верил Грою. Так, наверное, никто бы из вас тоже не поверил, если вдруг к вам подошёл

кто-то совершенно незнакомый и начал говорить о том, что знают всего несколько человек на всём свете. А те, кто что-то знает, находятся отсюда очень далеко и к тому же договорились не болтать с кем попало о своих приключениях. Грой откуда-то знает про их походы в межпространственную реальность, раз говорит о Дороге. А что ещё он знает? Витька сосредоточился и, забыв, что уже косвенно признал своё пребывание там, о чём упомянул мальчишка, заговорил:

– Честно говоря, ты застал меня врасплох и я даже немного растерялся. Вот ты тут про какую-то дорогу толкуешь, но дорог много разных и мало ли где я бывал и один, и с друзьями. Тебя я ни разу нигде не видел до сегодняшнего дня. Почему ты решил, что всё, что ты сказал, относится ко мне а не к кому-то другому? А если ошибаешься?

– Это невозможно. Разве ты не слышал когда я говорил о том, что дорога оставляет на побывавшем на ней человеке свою особую метку? Такая метка есть у тебя. Я её вижу и по ней мне всё понятно.

– Да что за отметка такая особая? Печать у меня на лбу какая-то есть, что ли? Объясни всё толком.

– Так я и объясняю, – с улыбкой продолжил Грой. – Ты, конечно, слышал об энергетической ауре человека? У каждого она своя. По ней те, кто её видит, легко могут многое узнать о человеке. Пребывание на дороге меняет внутреннюю энергетику людей и поэтому в их ауре появляется специфическая цветовая гамма. По ней безошибочно мож-

но определить побывавшего на Дороге человека. У тебя она есть, уже поэтому я не могу ошибаться. У нас читать ауру ещё в первом классе учат. И только с такими ребятами, а это в большинстве именно мальчики, нам разрешается вступать в прямой контакт.

– И всё-таки верится с трудом, – покачал головой Витька. – Рассказываешь ты всё красиво, но слова есть слова, а прямых доказательств не представляешь. Я же не могу увидеть эту самую ауру, тем более свою собственную.

– Тут ты прав, – вздохнул Грой, – свою ауру ты увидеть не можешь. Но я могу доказать свои слова по-другому. Есть у тебя зеркало или какая-нибудь стеклянная или металлическая вещь с ровной поверхностью?

– Я же не девочка, чтобы зеркальце с собой носить. А для чего это нужно?

– Если что-то такое найдётся, я тебе покажу маленькое кино и ты мне поверишь.

Витька задумался, где бы взять что-то ровное стеклянное или металлическое? Почему-то подумал, что если бы купил спрайт не в пластиковой бутылке, а в банке, – была бы сейчас металлическая поверхность. Попросив Гроя подождать, Витька отбежал к краю пляжа, где росли кусты, и поискал там что-нибудь подходящее. В том месте частенько можно было найти пустые металлические банки, что оставляли тут иногда компании подростков. Почти сразу нашёл пустую банку из-под кока-колы. Сомневаясь, подойдёт ли Грою бан-

ка покрашенная красной краской, поискал ещё что-нибудь, но не нашёл.

– Вот это подойдёт? – спросил он Гроя, протягивая ему найденную банку. – Ничего больше не нашёл. Может у кого-то из ребят есть ножик, тогда разрежем банку. На внутренней стороне краски нет, она блестящая и чистая.

– Не надо ножик, сами справимся, – вертя банку в руках, ответил Грой. – Тоже испорченную воду из таких банок пьёте?

– Ну, да... Можно сказать, что это тоже испорченная вода. Многим нравится её вкус, вот и пьют.

– Зря вы это делаете... Нет ничего лучше и вкуснее чистой воды, особенно если эта вода родниковая.

Повертев банку в руках, Грой ногтём пальца провёл вокруг верха банки, затем то же самое сделал вокруг дна. С хитрой улыбкой глянув на Витьку, он вытянул вперёд левой рукой банку, а пальцами правой щёлкнул по верхней её части и от щелчка она просто отлетела в сторону. Перевернув банку, щёлкнул по ней ещё раз, и донышко последовало за верхней частью.

– Красивый фокус! – восхитился Витька. – Как ты это сделал?

Вместо ответа Грой провёл ногтём по всей длине банки, словно разрезал её ножом. Свернутый в трубку тонкий металл тут же распрямился в ровный лист небольших размеров.

– Даже не буду спрашивать, как ты это делаешь, хоть очень хочется знать.

– Это всё мелочи, – снова улыбнулся Грой. – Сейчас интереснее будет. Ты не боишься, если я возьму тебя за руку?

– Зачем? Почему я должен бояться?

– Вас же учат, что детям нельзя общаться с посторонними и всё такое прочее. А я всё-таки посторонний.

– Пфы! Это касается взрослых маньяков, а не мальчишек, которые даже меньше меня, хоть и фокусники. С какого перепуга я должен тебя бояться?

– Ну, мало ли какие у тебя принципы. Вдруг ты из тех, кто не любит, когда к нему кто-то посторонний прикасается.

– Я не из пугливых и принципы у меня очень демократические, но всё же неплохо было бы знать, зачем тебе брать меня за руку?

– Тогда картинка будет более чёткая. Но если ты не хочешь, чтобы я брал тебя за руку, то можешь сам взять мою руку. Не бойся, ничего страшного не будет.

– Я и не боюсь, – Витька протянул Грою руку.

Витька даже вздрогнул от неожиданности, когда Грой сжал запястье – его пальцы показались ему очень горячими. Затем произошло то, чего он даже представить не мог. Грой замер, крепко держа его руку, а из глаз мальчишки появился зелёный луч и упёрся в кусок металла.

– Смотри, – негромко сказал Грой, – узнаёшь кого-нибудь?

На внутренней стороне банки из-под колы, как на маленьком экране, двигались фигуры. Несколько мальчишек играли в футбол на покрытом цветами поле, и в их игре было что-то знакомое. Присмотревшись, Витька узнал товарищей по летнему лагерю Женю, Владика и Даню. Вот в кадре мелькнул совсем маленький мальчишка в одной рубашке и сразу за ним другой, постарше, в форме гимназиста. Ларик и Федя – вспомнил Витька их имена. Эти два последних мальчика и вообще вся игра были только в одном месте – там, где время не движется, там, где дети не взрослеют, хоть и живут десятки или сотни лет. Вот и сама вымощенная булыжником дорога мелькнула сбоку от играющих ребят. На самодельном экране мелькнул и куст шиповника с разноцветными цветами. Только себя Витька пока не видел на экране.

– А где я? – спросил он Гроя.

– Ты тоже там. Это даже не я показываю, а ты сам. Сейчас мы видим то, что ты видел, когда был там. Тебя я могу показать, только изображение будет не резким, ведь это будет уже не то, что ты видел своими глазами. Показать?

– Покажи.

Грой отпустил его руку, и изображение тут же потускнело, подёрнулось рябью, как экран телевизора от помех. Потом «помехи» пропали и на импровизированном экране вновь появилась группа играющих ребят. На этот раз среди них Витька сразу узнал себя, хоть изображение было хуже преж-

него.

– Насколько мне помнится, там, кроме нас, никого не было. Или ты прятался где-то неподалёку, если всё это видел? Как ты вообще это делаешь? Ну, как ты это показываешь?

Грой остановил «трансляцию», зелёный луч из его глаз пропал. Совсем как любой мальчишка он вытер рукавом выступивший на лбу пот и снова улыбнулся.

– На самом деле это не очень сложно, даже ты можешь научиться показывать то, что сам когда-то видел. Всё это вечно хранится в голове и у вас, и у нас. Ну, как будто записано в память, как когда-то записывали на плёнку магнитофона, потом на кассеты, а сейчас у вас что-то новое изобрели для записи, я толком ещё не знаю, как это называется. Люди иногда забывают, но на самом деле они просто не понимают, как в своей голове найти то, что хранится там всегда. Сама проекция из памяти на какую-нибудь ровную поверхность не очень сложное дело, надо просто научиться перераспределять свою внутреннюю энергию в нужном направлении. Правда, это бывает довольно утомительно.

– Я так и подумал, когда ты пот вытирал. И всё же, где ты там прятался, что ты нас видел, а мы тебя нет?

– Меня там не было. Мы не можем выходить на Дорогу так просто, как вы.

– Объяснись, я ничего не понимаю.

– Когда кто-то выходит на ту дорогу, он сам того не зная, приближается к черте, за которой... В общем, черту пере-

ступать нельзя. Там, в межпространстве, могут ходить те, кто знает выход в правильном направлении. Если пойти не в ту сторону, то легко можно пропасть совсем и навсегда. Любой попавший на дорогу новый человек возмущает устоявшийся баланс. Это возмущение сразу улавливается в Запределье и за появившимися на дороге новичками устанавливается наблюдение. Когда ты и трое твоих друзей впервые появились там, у нас сразу поняли, что ты и ещё один мальчик – это новички. Двое других нам хорошо знакомы и опасений не вызывали, так как они посвящённые, могут сами за себя постоять и знают, где следует остановиться, чтобы не пересечь черту. А за тобой и вторым новичком сразу прикрепили наблюдателей. Меня прикрепили за тобой.

– Кто прикрепит и зачем?

– Служба Контроля Черты. Если по-простому в переводе на более понятный тебе язык – пограничники. А зачем – разве непонятно? Для того, чтобы кто-то из вас случайно не переступил черту. Если кто-то из людей приближается к черте, то прикреплённый к нему наблюдатель должен предотвратить случайный её переход. В большинстве случаев это удаётся. Вот и мне удалось не допустить, чтобы ты зашёл за черту.

– Я? За черту? Не был я ни у какой черты или границы никогда. Ты что-то путаешь.

– Ничего я не путаю. Я был рядом с тобой всё время, пока вы гуляли и наслаждались своими приключениями в про-

шлом. Даже когда вы все полезли туда, где детям вообще не место – в бой. Уж мне ли не знать, сколько тебе оставалось до этой самой черты...

– Не понимаю, о чём ты говоришь. Не знаю, кто тебе сказал о наших приключениях в лагере, но уверяю тебя – там не было ничего такого...

– Уверен?

– Конечно!

– Тогда дай снова свою руку и посмотри на это...

Грой опять сжал своими горячими пальцами запястье Витькиной руки и из его глаз в металлическую пластину снова ударил луч зелёного цвета. На импровизированном экране снова задвигались картинки. На этот раз Витька увидел себя внутри моторного отсека бронекатера. Грохот двигателя заглушал все остальные звуки, но он помнил, что в это время катер вёл бой с немецкими танками. Моторист поручил ему следить за давлением охлаждающей жидкости и он буквально не отрывал глаз от нужного датчика. В какой-то момент его словно ударили сзади под колени, и он упал на решетчатую палубу. Тогда он подумал, что это был такой сильный удар воздушной волной от разрыва снаряда. Содрав кожу на колене, он поднялся и снова уставился на датчик давления. Вот его взгляд на экране упал на палубу, и он увидел там осколок снаряда. Наклонился, схватил его и тут же выронил снова – обжёгся! Наступил на него ногой, чтобы от вибрации его не отнесло куда-то в сторону

и не пришлось бы потом искать. Витька помнил этот осколок. Он поднял его после боя, и теперь он лежал в коробке в ящике стола дома.

– Ну что, всё ещё не понял? – спросил Грой, остановив трансляцию.

– Честно говоря, ничего не понял.

– Тогда смотри ещё раз. Я замедлю движение, а ты обрати внимание на борт катера сзади за тобой.

Снова на металлической пластине побежали кадры, только теперь как в замедленном кино. Вот он смотрит на датчик; вот начинает падать; вот в борту корабля прямо за тем местом, где была его голова, вдруг появляется пятно света – это осколок пробил борт; вот он поднимается и его голова заслоняет свет от пробоины... Витьку пробрал озноб. Он понял, что если бы не упал в тот момент, то осколок снаряда прилетел бы прямо ему в голову, точно в затылок... Это что же получается? Он мог легко быть убитым в том бою?

– Вижу, что теперь ты всё понял. Ты правильно догадался, что если бы не упал в то мгновение, тебя уже не было бы на этом свете. Это и есть та черта, у которой ты побывал.

– Вот уж, действительно, чудо... Если бы я не упал, то...

– Да какое там чудо! Это я тебя под коленки ударил, вот и всё чудо!

– Ты?!

– Я.

– Но как? Я тебя в первый раз вижу, тебя там не было.

– Если ты меня не видел, это не значит, что меня там не было. Кстати, именно за то, что я не дал тебе перейти черту, нам теперь можно с тобой видаться и даже общаться. Мы теперь связаны невидимыми нитями друг с другом на всю жизнь. Это закон такой есть, если кто-то из наших не дал погибнуть человеку, то он может появляться перед ним, общаться и даже дружить. Дружить, конечно, если сам человек не против такой дружбы.

Мысли перемешались в голове Витьки. Он и верил, и не верил Грою. И вообще, откуда взялся этот всё знающий мальчишка? Говорит такие вещи, в которые поверить трудно. Но если всё это правда, то получается, что он действительно спас ему жизнь. А как называют таких спасителей?

– Получается, что ты мой ангел-хранитель? – пробормотал Витька.

Грой изумлённо посмотрел на него, потом рассмеялся так задорно и заливисто, что Витька тоже не удержался и засмеялся.

– Нет, я совсем не ангел, скорее даже наоборот.

– Если не ангел, то тогда кто?

– Ну, если придерживаться подобной терминологии... я чёрт!

– Кто-о-о?

– Чёрт.

– Не прикалывайся, я серьёзно спрашиваю.

– А я серьёзно отвечаю. Я – чёрт.

2. Чертёнок по имени Грой

Когда-то давным-давно на планете Земля дружно и в полном согласии жили два разных народа. Даже не два народа, а две разных цивилизации. Цивилизация людей и цивилизация чертей. Они были очень похожи друг на друга. И те и другие занимались земледелием и животноводством, охотой и рыболовством. Рядом были их поля и пастбища, охотничьи и рыболовные угодья. И селились они рядом друг с другом, жили в добром соседстве. Дети и тех и других вместе играли в одни и те же игры, и даже учителя у них были одни и те же. Пока взрослые работали, дети занимались своими детскими делами, и среди них не было различия на людей и чертей. Шкодили одинаково и те и другие, и получали за свои проказы тоже одинаково независимо от того, чей отец и кого поймал на шалости. Обе цивилизации были очень похожи. Если поставить рядом двух проказливых мальчишек, то не сразу разберёшь, кто из них человеческий ребёнок, а кто чертёнок.

Но отличия между ними всё же были. У представителей цивилизации чертей обычное человеческое тело дополнялось хвостом с кисточкой на конце, наподобие кисточек на хвостах львов. Он не был очень длинным, но и не короткий. В свободном состоянии он был длиной до коленного сгиба. Практических применений для этой части тела было

не так много. Иногда мальчишки-чертенята использовали его при лазании по деревьям, словно обезьяны обхватывали ими ветви. Получалось вроде дополнительного страховочного захвата. Ещё обычно хвост использовали при обучении плаванию – не умеющего плавать малыша держали за хвост, чтобы вытащить наверх, если вдруг ребенок начнёт тонуть. Со своим или чужим хвостом можно было играть. Ну а в остальном хвост считался антуражем исключительно для красоты. Черты женского пола часто украшали кисточку хвоста разноцветными бантиками и ленточками. Черты-мужчины и мальчишки до бантиков и ленточек не опускались, но обязательно аккуратно расчёсывали кисточки своих хвостов и следили, чтобы в них не запутывались репы и другой мусор. В отличие от волос на голове, которые были жёсткими и не поддавались расчёскам и аккуратным укладкам, волосы на кисточке хвоста были мягкие и шелковистые.

Кроме жёстких волос на головах чертей имелись небольшие шишкообразные наросты, напоминающие начинающие расти рожки молодых козлят. По этой ассоциации их тоже стали называть рожками. Но это не простые наросты. У этих рожек, полностью скрытых в густой и жёсткой шевелюре, было своё предназначение. С их помощью представители рода чертей могли общаться между собой на расстоянии, или с их помощью черты могли создавать временные образы, которые сегодня можно назвать голографическими изображениями. Ещё, используя рожки, можно было маскироваться под ка-

кой-то участок местности, растение или животное. Особенно это свойство ценилось у охотников. В те же давние времена многие люди тоже могли использовать подобные умения, только делали это они силой своего мозга без использования рожек, которых у людей не было.

Время шло. Развитие цивилизаций людей и чертей тоже пошло по разным путям. Если черти продолжали жить в гармонии с природой и развивать свои природные способности, то люди пошли по пути технического прогресса. Они стали изобретать всё более сложные орудия труда и машины, селиться в более крупных посёлках и городах. Черти же предпочитали небольшие поселения и не принимали многие изобретения людей.

Наверное, уже никто не помнит, как и что произошло между людьми и чертями, но постепенно пути двух цивилизаций разошлись. Как-то, несколько тысяч лет назад, когда каждая цивилизация уже выбрала свой путь развития, состоялся большой сход вождей двух народов. На нём вожди заключили вечный договор о дружбе и помощи друг другу. В договоре стороны обязались никогда не воевать между собой и не претендовать на земли, воды и леса друг друга. Кроме того люди обязались знакомить чертей с новыми достижениями технического прогресса, а черти, обладавшие многими эзотерическими знаниями и умениями, обязались предупреждать людей о подходе их в своих действиях к моменту, за которым жизнь могла трагически закончиться. Момент

этот назвали в договоре пределом или чертой. Если человек доходил до предела, за которым его ждала смерть, то чёрт обязан был появиться и предупредить человека. Для этих целей у чертей создавалась служба контроля за чертой возможностей людей, сокращенно СКЧВЛ. Этот договор между людьми и чертями действует и в настоящее время.

Однако за многие века получилось так, что технический прогресс не оставил чертям, живущим в гармонии с природой, места в этой реальности. Тогда самые могущественные и самые умные черти сделали так, что цивилизация чертей как бы отделилась от цивилизации людей в параллельное измерение. Это была точно такая же реальность на той же самой планете, но только без больших достижений технического прогресса. Нет, черти не гнушались всего технического прогресса, просто они мудро подходили к признанию того или иного изобретения человечества, его жизненной для себя необходимости. Что-то принимали в свой обиход, в свою жизнь, а что-то отвергали. Как-то так само получилось, что пространство обитания цивилизации чертей стало называться Запредельем. Наверное, потому, что кто-то из людей когда-то дошёл до своего предела и был остановлен сотрудником службы СКЧВЛ. Вернувшись, он рассказал людям, что дошёл до предела и даже побывал в запределье. Это название понравилось начальнику СКЧВЛ и постепенно всю реальность, где проживала цивилизация чертей, стали называть Запредельем.

Ну а дальше люди изобрели религию, и получилось так, что черти вдруг стали ближе к тёмной стороне бытия людей. Их связали с потусторонним миром, что было отчасти правдой, так как черти стояли на пути двигавшихся к смерти людей, и сделали прислужниками тёмных и враждебных религии людей сил, что никогда не было правдой. Неизвестно откуда появились сказы и легенды, как черти издеваются над людьми, морочат им головы и заводят в дремучие гибельные места, откуда нет выхода. Сами черти с улыбкой слушали доходившие до них рассказы и продолжали соблюдать заключённый когда-то давно договор, по которому следили за подошедшими к роковой черте людьми и по возможности старались вернуть их обратно. Между Запредельем и миром людей всё же поддерживалась постоянная связь через очень немногочисленную группу людей сохранившую способности прямого общения с силами природы и использующими все предоставляемые ею возможности. Эти люди, как и черти, умели то, что человечество в основной своей массе утратило много веков назад. В мире людей их зачастую называли колдунами и даже преследовали в определенные периоды истории с подачи верховных религиозных деятелей, видевших в них конкурентов собственным учениям. В России таких людей называли волхвами и считали хранителями земли русской и её защитниками.

Всё это Грой рассказал Витьке потом, когда первые эмоции от услышанного у мальчишки отошли на задний план,

и он засыпал нового знакомого десятками вопросов. Ну а сейчас...

– Не прикалывайся, я серьёзно спрашиваю.

– А я серьёзно отвечаю. Я – чёрт.

Витька без улыбки уставился прямо в зелёные глаза Гроя. Он вспомнил, что Владик в лагере как-то говорил, что знает некоторых чертей и отзывался о них доброжелательно. Даже защищал, когда кто-то начинал чертыхаться и всегда говорил, что они очень даже хорошие ребята. Похоже, если Грой не врёт, ему тоже довелось познакомиться с настоящим чёртом. Или, точнее, с чертёнком. Ему в голову вдруг пришла шальная мысль, за которую потом стало немного стыдно перед Гроем и перед самим собой тоже.

– У чертей должны быть хвост и рога, – неожиданно для себя ляпнул Витька. – Что-то я их у тебя не вижу.

– А чего так мало спрашиваешь? Ещё по вашим сказкам у меня на ногах должны быть копыта, а вместо нормального носа – свиной пяточок. Может, для правдоподобности мне ещё и похрюкать?

Сообразив, что сказал что-то неправильное, Витька смутился и покраснел.

– Извини, я совсем не хотел тебя обидеть. Глупость, наверное, сказал...

Улыбка снова тронула губы Гроя и глаза блеснули весёлым зелёным огоньком:

– В отличие от взрослых, дети глупости не говорят. Дети задают уточняющие вопросы или просто интересуются. Я не обижаюсь и вопрос твой справедлив. Самое смешное то, что все люди при первой встрече задают нам одни и те же вопросы – про хвост и рога. На большее фантазии почему-то ни у кого не хватает. На уроках по контактам нам рассказывали об этом. Значит, чтобы убедиться, что я на самом деле чёрт, ты хочешь увидеть хвост и рога?

Витька опустил глаза в землю и покраснел до самых кончиков ушей. Просто не знал куда деться от охватившего его стыда. Он что-то невразумительно промямлил в ответ и сам не понял чего.

– Тебе не идёт насыщенный красный цвет лица. Рожки у меня есть, и хвост тоже. Только когда мы идём на контакт с человеком, то хвост прячем под одеждой, чтобы сразу не шокировать вас этой частью своего тела. Честно говоря, это ужасно неудобно. Смотри сам...

Витька посмотрел на Гроя и увидел, что из широкой правой штанины его шорт появился кончик хвоста с кисточкой на конце. Кисточка была такого же золотистого цвета, как и волосы на голове. Грой подвигал немного кончиком хвоста, убрал какую-то соринку из кисточки.

– Ну, убедился? Потом рассмотришь лучше, а то так мне самому неудобно, когда из штанины...

– А как вы обычно ходите, если так неудобно?

– Ясное дело, хвост мы не прячем.

– Без штанов ходите что ли?

– Зачем же без штанов? Я же говорю – перед контактом с людьми так делаем, а обычно хвост свободен. У нас в штанах есть специальное отверстие для хвоста. Но в основном мы носим более свободные вещи, чем штаны, по крайней мере до тех пор, пока не становимся взрослыми. Если хочешь увидеть мои рожки, то их под волосами не видно, но можешь рукой пощупать.

– А можно?

– Я же сказал, что можешь пощупать, – Грой наклонил голову и замер в ожидании.

Витька нерешительно протянул руку и коснулся волос. Волосы оказались жёсткими. Осторожно перебирая пальцами, он нащупал два совсем небольших нароста. На ощупь они были никак не больше лесного ореха.

– Убедился?

– Такие маленькие...

– Ты думаешь, что если бы они были как рога у козла, было бы красивее? Если хочешь сам попробовать, я могу это устроить для тебя. Скажем, на денёк для пробы. А мне и таких достаточно.

– Не надо! – Витька испуганно отдернул руку. – Я тебе верю.

Некоторое время оба молчали. Витька, присев на поваленный бетонный столб рядом с Гроем, пытался осмыслить происходящее, а Грой просто ждал, как отреагирует маль-

чишка на всё это.

– Послушай, – неуверенно начал Витька, – а для чего ты передо мной открылся и всё это рассказал? И что теперь мне надо делать? Ведь ты же пришёл ко мне не просто так?

– Вопросы правильные. У меня на твоём месте были бы точно такие же. После того, как я не дал куску железа разбить твою голову, стукнув тебя сзади под колени, меня сначала хотели наказать.

– Почему сразу наказать? Ты же хорошее дело сделал.

– Я должен был сделать как-то по-другому, чтобы ты вообще не попал в такую ситуацию, но ты оказался слишком упрямым мальчиком. Заставить тебя остаться в лагере я не смог, ты даже с друзьями чуть не поссорился из-за этого. Вместе с ними пошёл в прошлое и значительно осложнил мою задачу. Нам надо делать своё дело тихо и незаметно, но это возможно только в реальном времени. В прошлом наши возможности ограничены. Это большая удача, что мне удалось тогда заставить тебя упасть и, в итоге, мы сейчас с тобой говорим. Я тогда, чтобы пробить временной барьер, потратил столько своей энергии и силы, что потом половину дня лежал без сил и не мог наблюдать за тобой. Вот за то, что я не мог продолжать наблюдение и оставил тебя одного, меня и хотели наказать. Потом разобрались, что я всё же спас тебя, и меня даже повысили и наградили вот этим браслетом. Грой показал браслет на своей руке.

– Что это за награда? Украшение? – спросил Витька.

– Украшение тоже, но главное – это знак отличия, что я могу выходить на прямые контакты с людьми. Проще говоря – я могу появляться перед людьми в своём настоящем обличье, а не наведённом. Предупреждая очередной вопрос поясняю сразу: наведённое обличье или наведённый образ – это когда я посылаю на встречу с человеком виртуальную копию. Если назвать её по-другому, то самое близкое определение – это голограмма. У нас это слово не в ходу, поэтому мы им не пользуемся, но тебе так более понятно. Чаще всего наведённый образ используется для профилактических мероприятий, когда человек подходит к своему пределу. Например, к таким относятся злоупотребляющие крепкими напитками. К ним мы отправляем наведённый образ пострашнее, поэтому у вас некоторые взрослые говорят – «допился до чёртиков». Большинству хватает увидеть такой образ раз или два и он отходит от роковой черты. Иногда наведённый образ можно послать в человеческий сон с предупреждением, чтобы тот отказался от каких-то своих планов или действий, могущих привести к трагедии или плохим результатам. Тоже часто срабатывает как надо. А вот такой браслет означает, что я могу встретиться с тобой таким, какой я есть на самом деле. Ещё это означает, что мы с тобой можем познакомиться и даже проводить время вместе. То есть я могу приходить к тебе, а ты можешь приходить ко мне в Запределье, – тут Грой немного замялся. – Правда есть одно обязательное условие...

– Какое?

– Ты должен согласиться на нашу дружбу и подтвердить это официально.

– Разве дружбу можно как-то подтвердить?

– Чисто формальное действие, – смущённо сказал Грой. – Если согласен дружить со мной, ты должен это сказать, а потом подтвердить свои слова, нажав на кнопку на моём браслете. Решать тебе.

Предложение прозвучало слишком неожиданно. Самый настоящий сказочный персонаж, оказавшийся вдруг всамделишным, предлагал Витьке дружбу. В такое верилось с трудом. Ему и хотелось согласиться, и в то же время червячок сомнения не давал сразу сделать это. Во всех сказках чертей относят к нечистой силе, значит – враждебной человеку. Это настораживало. Но, с другой стороны, Владик в лагере рассказывал, что они совсем не вредные ребята. Не верить Владу у Витьки оснований не было – слишком много необычного они пережили за свою лагерную смену и все слова друга всегда подтверждались. Владик врать не будет. И всё же...

– Скажи, а ты знаешь мальчиков Женю и Влада? Они говорили, что вступали в контакт с вашим... народом.

– Меня только сейчас допустили к самостоятельным контактам с людьми и лично я их не знаю. Но мы можем проверить, это не сложно. Я сейчас сделаю запрос в нашу контору и если они есть в списках контактных, то ответ придёт быстро.

– Узнай, если тебе не трудно.

– Момент... – Грой нажал какую-то кнопку на своём браслете и чётко произнёс: – Контактёр 5212 Грой. Запрашиваю справку по возможным контактам людей по именам Владислав...

– ... Травкин, – подсказал Витька.

– ... Владислав Травкин и Евгений Метёлкин. Вариант возможных контактов любого уровня.

– Запрос принят, ждите, – прозвучал в ответ механический голос, как понял Витька – из браслета Гроя.

– Придётся подождать, – пожал плечами Грой. – Пока ждём ответ, хочешь яблоко? Экологически чистое, а не какое-то там польское или китайское, что вы тут едите.

– Ваши яблоки для людей не опасны? – осторожно поинтересовался Витька.

– Ни капли! Даже полезнее ваших и вкуснее.

– Тогда хочу.

Неизвестно откуда в каждой руке Гроя появилось по большому яблоку. В одной руке яблоко было в розовую полоску, похожее на сорт «грушовка», только больше размером, а во второй – жёлтое, похожее на спелую антоновку. Оба яблока были красивыми, наливными, и прямо просились в рот.

– Выбирай любое, – предложил Грой. – Это с лёгким вкусом клубники, а это сорт скрещенного яблока с абрикосом, соответственно и вкус абрикосовый.

Поколебавшись, Витька выбрал розовое и нерешитель-

но надкусил его. Грой же резво захрустел жёлтым яблоком. Действительно, вкус яблока у Витьки был клубничный, само яблоко было крепким, а не мягким, как клубничные ягоды, но очень сочным и вкусным. Отбросив стеснительность и осторожность, он так же деловито захрустел своим яблоком, как Грой своим. Они ели и весело посматривали друг на друга. Когда в руках у них остались одни огрызки, Грой предложил съесть ещё по одному.

– Давай, – согласился Витька. – Только теперь мне другое дай.

– Не понравилось? – удивился Грой.

– Понравилось, только хочу и другое попробовать.

– Чтобы перепробовать все наши яблоки понадобится много времени. Ты какой вкус предпочитаешь?

– Не будем выдумывать, дай мне такое, какое ты сейчас ел.

– Пожалуйста, – Грой протянул ему жёлтое яблоко. – Я тоже люблю абрикосовое.

Витька уже без опаски впился зубами в новое яблоко, ощутив смесь вкуса яблока и абрикоса. Сам чертёнок в этот раз занялся красным яблоком с синими полосками, сказав, что у него со вкусом сливы.

Не успели они съесть по второму яблоку, как раздался зуммер вызова.

– Вот и ответ пришёл, – обрадовался Грой.

Яблоко в его руке куда-то исчезло. Он нажал кнопку на браслете, и прямо в воздухе возникло что-то наподобие

небольшого экрана, по которому побежали буквы.

«Контактёру 5212. Ответ на Ваш запрос. Владислав Травкин и Евгений Метёлкин зарегистрированы в службе контактов СКЧВЛ. Травкину разрешены контакты уровня 4. Метёлкин Евгений – контакты любого уровня, помощь по первому требованию».

– Ого! – удивился Грой. – Это твои друзья? Контакт любого уровня означает, что это очень сильный человек. Он не только может запрашивать любую помощь, но и мы можем просить его о помощи. По своим возможностям – это сильный воин, каких очень мало среди людей.

– Это мои друзья. А что значит контакт уровня 4?

– Тоже очень много. Он может сам приходить в Запретелье когда ему захочется и вступать в контакты почти с кем угодно до уровня Помощника Старшего Хранителя Знаний. Это очень высокий уровень. Если перевести на ваши правила – примерно на уровне заместителя городского главы или по военным чинам это полковник или даже выше. Он может учиться тому, что знаем мы и получать ответы почти на все свои вопросы.

– Сколько у вас всего таких уровней?

– Семь.

– Если мы будем дружить, то какой уровень будет у меня?

– Сначала будет первый уровень. Но если ты будешь проявлять успехи в познании, уровень будет повышаться.

– В познании чего я должен проявлять успехи?

– Хотя бы в том, чтобы вот так достать яблоко.

Грой взмахнул рукой и показал Витьке целое яблоко зелёного цвета.

– Будешь? – протянул Грой яблоко. – Это со вкусом... арбуза.

– Спасибо, я наелся.

– Как хочешь, – яблоко исчезло из рук Гроя.

– Но... Влад и Женя... они ничего такого не показывали.

– Это я как пример сказал. Но ты наверняка знаешь, что люди не всегда показывают то, что умеют всем подряд и по любому поводу. Я не знаю, могут ли они именно это продемонстрировать, но уверен, что могут очень многое, иначе им не дали бы такого уровня. Ты можешь с моей помощью начать изучать то, что знают твои друзья. Наша встреча происходит не только с разрешения СКЧВЛ, но и с разрешения ваших Хранителей, которых иногда называют волхвами. Но, повторяю, главное решение остаётся за тобой.

Да, задал Витьке задачку этот чертёнок! Но ведь так заманчиво! А вдруг, в самом деле, заманивает, а потом...? Нет, не похож он на коварного злодея совершенно. Мальчишка и мальчишка... только с хвостом и рожками.

Витька отошёл к кучке своей одежды, поднял барсетку и достал телефон. Подумал минуту и решительно набрал номер Владика.

– Привет! – обрадовался Влад. – Чем занимаешься?

Говорили они несколько минут, обмениваясь последними

новостями. Наконец Витька решился и задал вопрос, ради которого позвонил:

– Скажи, ты знаешь, что такое СКЧВЛ?

– Повтори, – после короткого молчания сказал Владик.

– Ты знаешь, что такое СКЧВЛ?

– Знаю. А ты откуда об этом узнал?

– От одного... мальчика... у которого есть дополнительные части тела... на голове и ещё сзади... такой длинный и с кисточкой на конце. Зовут Грой.

– И что? Где ты его встретил?

– Он сам пришёл и предлагает мне дружбу, говорит, что я тоже смогу как вы...

– Грой... не знаю, но имя тамошнее. Предлагает дружбу, а ты, конечно, сомневаешься?

– Не так чтобы сомневаюсь, но...

– Понял, проверяешь...

– Ага...

– Если он упомянул такую серьёзную структуру, как СКЧВЛ, ему можно верить. Это те пограничники, про которых я говорил в лагере, они плохого людям не делают. Пацан этот... Грой... тебе самому нравится?

– Знаешь... он спас мне жизнь... когда мы были на бронекатере... Он показал мне, как это было.

– Ого! Значит, он сначала был твоим наблюдателем. Это здорово, ведь теперь между вами есть особая связь и ему можно верить.

– Это значит...

– Соглашайся. Хуже от этого не будет, а научиться можешь многому и тогда сам будешь ходить... ну ты понял где.

– Понял.

Они поговорили ещё минуту, потом попрощались и Владик отключился. Грой терпеливо ждал, с невозмутимым видом доедая очередное яблоко. За этой невозмутимостью чертёнка скрывалось явное нетерпение, потому что Витька заметил, как подергивался кончик его хвоста, торчащий из короткой штанины шорт. Вместо ответа на поставленный недавно вопрос, он задал Грою свой, которого тот явно не ожидал.

– Послушай, мне вот непонятно всё же, почему, если кроме меня никто тебя не видит, ты продолжаешь прятать свой хвост? Сам же говоришь, что неудобно.

Грой изумлённо уставился на него, так и не дожидая откушенный кусочек яблока. Витька же соорудил такое лицо, как будто это интересовало его сейчас больше всего на свете. Но весёлые искорки в глазах мальчишки выдали его и чертёнок, поняв шутку, рассмеялся.

– Знаю! У вас это называется «прикалываться». Но я тебе отвечу. Да, эта официальная форма неудобная. Там, дома, мы носим юки. Это примерно то, что носят ваши девочки и называют юбками. Только наши юки делают из кожи креплингов а не только из ткани. Носят их до тех пор, пока не станут взрослыми и мальчики и девочки, да и взрослые тоже

не отказываются насовсем. Просто это удобно и не стесняет движений хвоста. Но вот на такие мероприятия, как у меня сейчас, в юки не ходят, а штаны эти у меня первые и я ещё не привык к такой одежде, но придётся привыкать, раз меня повысили до контактёра.

– Кто такие крелинги?

– Водится у нас такое зверьё... Ужасно хитрые и коварные твари, ворующие домашних животных и иногда даже нападающие на нас. Если переводить на человеческие понятия – что-то вроде ваших сказочных драконов.

– Ты тоже бегаешь в юбке?!

– Это не ваши юбки, это юки, и это совсем другое, хоть и похоже. Когда мы будем у нас в Запределье, сам всё увидишь.

– Мы пойдём к тебе домой?

– Да, если ты выполнишь обязательное условие. Или ты всё ещё чего-то боишься?

– Уже почти не боюсь.

– Тогда в чём дело?

– Всё равно страшно...

– Мне же не страшно было прийти к тебе сюда... ну, почти не страшно...

Пришла очередь изумиться Витьке.

– Ты что, боялся идти сюда?

– Я хоть и чёрт, но не дурак. Это дураку бояться не обязательно, а остальные всегда чего-то боятся.

– Ты же невидим для всех людей кроме меня. Чего тебе-то было бояться?

– Мало ли чего... Вдруг крелинг встретится? Они имеют особенность появляться где угодно и в самый неподходящий момент. Но больше всего боялся другого... – Грой смущённо глянул на Витьку. – Вдруг у меня ничего не получится... с тобой... Я и сейчас всё ещё боюсь.

– Я считал, что вы, то есть все вы, ваш народ, ничего не боитесь.

– Ты ошибался. Мы точно такие же, как и вы.

Услышав последние слова Гроя, Витька непроизвольно рассмеялся.

– Я сказал что-то смешное? – тут же отреагировал Грой. – Почему ты смеёшься?

– Нет, ничего смешного. Просто я совсем не вовремя вспомнил мультфильм про Маугли. Это мальчик, который вырос в джунглях в волчьей стае. Там есть эпизод, когда его похищает стая бандерлогов, это такие обезьяны. Так вот они тащили Маугли и удивлялись: «Он такой же, как мы, только без хвоста!» Ты почти так же сказал сейчас, только про хвост ничего не было. Получилась ассоциация.

Кажется, Грой обиделся. Он посмотрел на Витьку грустно и с укором:

– Обидные у тебя ассоциации какие-то, если ты меня с обезьянами сравнил. У нас за такие шутки можно таких людей получить, что навсегда шутить расхочется. Хвост для

чёрта – это святое.

Чертёнок надулся и замолчал, поглаживая торчащую из штанины кисточку хвоста. Витька вновь покраснел до кончиков ушей. Получилось, что он ненароком обидел Гроя.

– Прости меня, я сказал глупость, – Витька положил руку на его плечо. – Это случайно вышло, ведь я не знал, что такие шутки у вас считаются нехорошими. Я больше не буду, честное слово! И вообще, ты мне расскажешь потом, над чем у вас можно смеяться, а над чем нельзя, чтобы я опять случайно что-нибудь не то не ляпнул.

Если исходить из того, что все черти независимо от возраста по характеру народ весёлый и бесшабашный, то Грой был типичным представителем своего народа. Он не стал дальше дуться и изображать обиженного, а улыбнулся и кивнул:

– Договорились! Я тебе расскажу о наших особенностях, а ты мне об особенностях своего мира, ведь передача знаний должна быть обоюдная. А пошутить над кем-нибудь и повеселиться у нас ещё будет возможность.

Витька в знак примирения протянул руку и Грой пожал её, совсем как обычный человек.

– Ну, так какое решение ты принимаешь? – чертёнок, прищурив глаз, взглянул на Витьку.

– Мог бы и сам уже догадаться, ведь я не сбежал от тебя. Ещё я подозреваю, что ты можешь читать мои мысли, и если

это так, то ты знаешь ответ на свой вопрос.

– Знаю, – не стал отрицать и хитро улыбнулся Грой, – только ты должен сам это сказать, тогда это будет по всем правилам.

– В вашем Запределье, видимо, тоже полно бюрократов, если всё по правилам требуют.

– Куда же без них! – усмехнулся Грой, и, хитро прищурившись, неожиданно добавил: – Ведь мы – такие же, как вы, только с хвостом.

– Один – один! – рассмеялся Витька. – Что ж, пусть слушают, кому там надо всё по правилам: я, Виктор Абилов, хочу дружить с Гроем!

Грой довольно улыбнулся и протянул руку с браслетом:

– Нажми на красную кнопку-лампочку на моём браслете.

Витька нажал, и красный цвет сменился зелёным. Почти в ту же секунду откуда-то раздался металлический голос: «Контакт зарегистрирован. Доступный уровень номер один».

Грой облегчённо вздохнул, стало понятно, в каком он был напряжении всё это время.

– Что дальше? – спросил Витька.

– А дальше будет ещё интересней, только не всё сразу. Теперь мне надо будет вернуться к своим и получить или похвалу, или нагоняй, а может всё вместе сразу. Короче говоря – надо отчитаться перед бюрократами. Но ты даже соскучиться не успеешь, как я появлюсь снова, вот тогда и пове-

селимся.

– Так ты сейчас уйдёшь? – огорчился Витька.

– Ненадолго. А знаешь, как в ваши средние века говорили о таких людях, как ты?

– Нет.

– Что они заключили контракт с нечистой силой, и очень часто их сжигали на кострах.

– Ты меня напугать хочешь? Разве дружбу можно сравнить с контрактом?

– Нельзя, но так было в истории.

– Мы с тобой в современном мире живём, а не в средних веках, поэтому старые понятия нам не подходят. У нас же с тобой дружба, а не какой-то там глупый контракт. Или ты меня обманул?

– Я не обманываю, и ты сам это узнаешь очень скоро. Дружить мы умеем не хуже, а может и лучше людей.

Витька и не сомневался. Разве может такой мальчишка, как Грой, обманывать, пусть он и не совсем человек? Если Влад и Женя тоже дружат с ними, то чем он, Витька, хуже? В общем, Витька понял, что у него начинается новое приключение.

3. Витим

Вопреки ожиданиям, приключение сразу не началось. После того, как металлический голос возвестил о регистрации контакта, Грой долго не задержался, хоть у Витьки и было много вопросов к нему. Нет, они, конечно, немного поговорили, но чертёнок вдруг как-то засуетился, словно получил распоряжение от своего начальства, засобирался и заявил, что ему надо срочно уходить и он появится сразу, как только получится. Не успел Витька уточнить, когда получится это «как только получится», как Грой исчез. Он просто растворился в воздухе, оставив мальчишку одного. Сначала он хотел, было, обидеться, но передумал, ведь чертёнок обещал вернуться, а сейчас мало ли какие у него дела в своём Запруделье. Всё и сразу никогда не бывает.

В двух остановках от его дома был небольшой парк. Вообще-то когда-то это был большой парк, но со временем от него отрезали то один кусок, то другой, в результате чего он, по словам родителей, уменьшился вдвое по сравнению с размерами во времена их детства. Но всё же парк был уютный. Посыпанные жёлтым речным песком дорожки среди больших деревьев вели к центру парка, где был установлен до сих пор работающий фонтан в виде трёх дельфинов, которых оседлали обнажённые мальчишки. Из ртов дельфи-

нов вырывались вверх струи воды. В чаше фонтана в жаркую погоду купалась малышня дошкольного и младшего школьного возраста. Местами в парке были установлены карусели, качели, стенки и лесенки, грибки с песочницами и прочие детские радости, поэтому в погожий день там всегда был народ. Мамы и бабушки с внуками или колясками с грудничками, пенсионеры, чинно сидевшие на лавочках с газетами или книжками, или игравшие в шахматы и домино. В общем, место было посещаемое жителями близлежащих домов. Через него Витька решил пройти по дороге домой.

Солнце продолжало палить нещадно. Чтобы хоть как-то охладиться, Витька купил мороженое и, найдя пустую скамейку под густой липой, устроился там в тени. Ледяное поначалу мороженое быстро размякло и таяло. Он сидел и слизывал эти тающие сладкие капли и жмурился от удовольствия.

– Молодой человек, не возражаете, если я рядом присяду? – спросил какой-то дедушка стоя в трёх шагах от скамейки.

Откуда этот человек появился, Витька не заметил – он был слишком увлечён своим мороженым. Вид старика был весьма колоритным. Свободные серые штаны заправлены в мягкие сапоги. Такая же свободная белая рубаша на выпуск подпоясана витым шнуром, на голове какая-то старинного вида соломенная шляпа с широкими полями. Большая белая борода почему-то сразу вызвала ассоциацию с Санта Клаусом.

– Садитесь, конечно, – кивнул Витька. – Места хватает.

– Приятного аппетита, – пожелал старик с улыбкой.

– Спасибо.

Пока Витька ел мороженое, старик молчал и с интересом разглядывал его. Когда же оно закончилось и мальчишка, нарушая все правила гигиены, облизал пальцы и вытер их о свои шорты, с губ старика сорвалась лёгкая усмешка.

– Вытирать пальцы о штаны воспитанным мальчишкам не к лицу. Мама тебя не похвалила бы, Виктор.

– Откуда Вы меня знаете? – удивился мальчишка.

– Долго живу, много знаю.

– И всё же, откуда Вы знаете, что меня Виктором зовут?

– Я знаю многих мальчиков и уже взрослых людей, кто обладает некоторыми способностями, отличающими их от большинства других. Если я знаю твоё имя, а ты на него откликнулся, значит и ты из их числа.

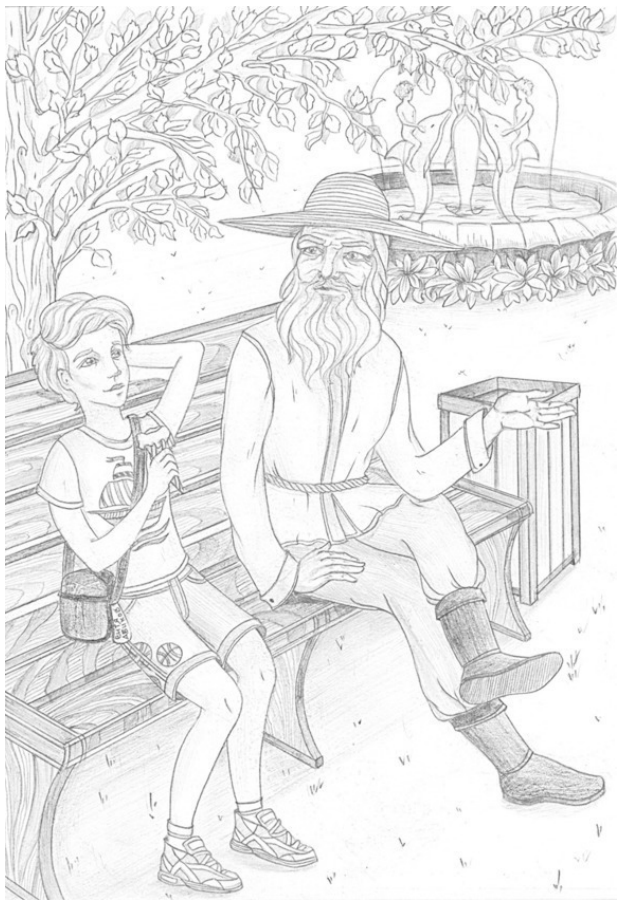
– Извините, но Вы говорите какими-то загадками. Из того, что Вы сказали, я абсолютно ничего не понял.

– Витим. Моё имя Витим. Мы с тобой, получается, тёзки, – старик весело блеснул глазами. – Это древнее славянское имя, но оба мы с тобой по-простому обычные Вити, или Витьки. Оба наших имени символизируют одно и то же – победителей. Раз уж так получилось, познакомимся?

Старик протянул руку. Витька насторожился. Родители и учителя в школе всегда твердили, что с незнакомыми людьми на улице разговаривать нельзя, а тем более нельзя куда-то с ними уходить, садиться к ним в машину и прочее,

и прочее. Но этот старик не похож на маньяка, крадущего детей. К тому же вокруг полно людей. Настороженность мальчика не укрылась от старика.

– Сомневаешься? Правильно делаешь. Но, уверяю, красть тебя я не собираюсь, так что об этом можешь не беспокоиться. Мне скучно гулять одному и ни с кем не разговаривать. К тому же, как я уже сказал, получается, что мы с тобой тезки по имени, вот и подумал – может, поболтаем?

– А я и не боюсь, – Витька пожал протянутую руку. – Всё-таки, откуда Вы меня знаете?

– Как же я могу тебя знать, если в первый раз вижу? –

старик прищурился и улыбнулся. – Я не волшебник.

– Но Вы назвали меня по имени.

– А, это... На маленькой сумочке, что надета на тебе сейчас, на замке молнии бирка, где всем умеющим читать ясно говорится, что её хозяин некто Витя Абиков. Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы догадаться, кто ты есть, если, конечно, сумка эта твоя. Вот и весь секрет.

Витька давно забыл, что когда-то сам написал там своё имя и фамилию, чтобы не спутать с чьей-то такой же барсеткой. Почти у половины знакомых мальчишек были такие же – дань моде, однако. Взглянув на бирку, Витька рассмехался:

– Понятно! А я уж подумал...

– Что-то страшное, наверное?

– Нет, – Витька чуть замялся, – просто... подумал...

– Это хорошо, что ты подумал. Обычно молодое поколение сейчас мало думает, больше полагаясь на компьютеры и имеющуюся в них информацию, совершенно, опять же, не подумав, что информация та бывает не всегда верной или правильной. Вот когда я был таким же, как ты сейчас, мы понятия не имели ни о компьютерах, ни о телефонах в карманах. Зато мы много читали и много времени проводили на воздухе – ходили в походы, на рыбалку или просто играли.

– Не все по домам вечно сидят за экранами, – возразил Витька. – Мы тоже гуляем и книжки читаем. А вообще-то сейчас книги можно в электронном виде читать и даже про-

сто слушать их.

– Слушать... Это верно, что можно слушать, только вот это совсем не то, что держать в руках интересную книгу и переживать вместе с героями все их приключения. Глаза читают, а воображение уже рисует картинки о прочитанном. И, знаешь ли, в этом воображении мы могли оказаться рядом с героем, действовать вместе с ним.

– У всех разное воображение. Можно и слушая книгу вообразить себя рядом с героем.

– Может быть, может быть... Только почему-то ребята сейчас стали какие-то... ленивые, что ли... У нас были непоседы и выдумщики, а ваше поколение все какие-то медлительные, ничего сами не придумывают и руками почти ничего не делают. Сейчас если мальчику нужен самокат, он идёт с родителями в магазин и покупает готовый.

– А в ваше время их разве не в магазинах покупали?

– Были и в магазинах, но самый лучший самокат был тот, что ты сделал своими руками. Для этого нам нужно было всего-то два шарикоподшипника, пару досок, отцовский инструмент и хоть немного уметь обращаться с этим инструментом. Пара часов – и самокат готов. Ты выходишь с ним на улицу, а друзья-приятели оценивают твою работу, испытывают самокат, а ты объясняешь, как и что делал, какое усовершенствование применил по сравнению с самокатом соседского Пети или Васи. Вот так оно было когда-то.

– В наших многоэтажках много не намайстришь. В этом

смысле в ваше время было интереснее, согласен. Но и сейчас не все сплошь хилые ботаники. Вот я недавно приехал из летнего лагеря, где у нас совершенно не разрешалось даже держать свой телефон. Не было никаких компьютеров и планшетов. Всё было как в старые времена в пионерских лагерях. Мне понравилось, и, как видите, не умер без телефона и компа. Даже новых друзей приобрёл, правда, они в другом городе живут. А ещё мы с ними в такое приключение попали, что даже в книжках не найдёшь, хоть все перечитай.

– Друзья – это всегда хорошо. Чем больше друзей, тем лучше. А что такого с вами приключилось?

– Даже если я рассказал бы, то всё равно Вы не поверите.

– Отчего же не поверю? Я многое в жизни видел такого, что может показаться невероятным. Расскажешь?

Витька замялся. Ему и хотелось рассказать, и он помнил, что они договорились не болтать о том, что произошло в лагере.

– Не могу, – вздохнул он. – Это не только мой секрет.

– Если секрет, то не рассказывай, – согласился старик. – Уметь хранить секреты тоже большое дело. Но хоть в каком направлении было приключение? Я в детстве любил приключения, и сейчас тоже не отказался бы, хоть и не так резв, как был когда-то.

– От приключений отказываться не положено. Откажешься хоть раз – никогда больше они к тебе не придут, – кивнул

Витька. – Думаю, не будет нарушением слова, если скажу, что наше приключение было и удивительным, и опасным. А ещё... даже фантастическим, потому что там были и разные миры, и разное время. Хотите – верьте, хотите – нет.

Старик Витим изучающе посмотрел на него, словно оценивая – правду или нет говорит мальчишка.

– Верю. В детстве случаются самые удивительные приключения, которые взрослым бывают недоступны. Пока вы растёте, у вас отличное от взрослых восприятие окружающего мира и проходящих в нём процессов. Более чистое, более естественное и менее прагматичное в сравнении с взрослыми людьми. Часто взрослые воспринимают детские рассказы за фантазии и выдумки, забыв, что сами когда-то были детьми. Я по себе знаю, как бывает обидно, когда рассказываешь о своём приключении чистую правду, а тебя считают выдумщиком с большим воображением. У меня в детстве тоже были приключения, но мне не верили, как не верят современные родители своим детям. Это нормально.

– Вам тоже не верили в детстве? А какое приключение было у Вас?

– О, дружок, приключений у меня хватало! Смею предположить – не менее увлекательные, чем пережитое тобой и твоими друзьями.

Старик закатал рукав рубахи и показал большой рваный шрам, словно оставленный зубами какого-то зверя.

– Смотри, это меня укусил сумеречный волк, когда я спа-

сал младшего брата, попавшего в плен к карликам-вампирам, утащившим его в свою страну.

Хоть шрам действительно уродовал руку Витима, но Витька не поверил ни в вампиров, ни в волка.

– Разве такие волки и вампиры бывают? Что-то слабо верится.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, – так же, как минуту назад сказал Витька, улыбнулся старик. – У каждого свои приключения.

Оба рассмеялись.

– Ну, нам, ребятам, фантазировать по возрасту положено. А Вы-то уже вон какой, с бородой как у Санта-Клауса, а выдумщик не хуже нас.

– Некоторые люди всю жизнь остаются детьми, хотя бы внутри себя. У таких людей приключения не кончаются никогда. Вот ты, если у тебя будет возможность пережить новое приключение, разве откажешься от такой возможности?

– Да ни за что на свете!

– Тогда и ты можешь оставаться мальчишкой в любом возрасте, пусть даже вытянешься в версту коломенскую и обзаведёшься бородой как у меня. Всё зависит от тебя самого.

– Так я и не собираюсь отказываться. Наоборот, даже с удовольствием. У меня, может быть, уже новое приключение начинается...

Витька прикусил язык. Не стоит первому встречному старику, пусть даже симпатичному и дружелюбному, выклады-

вать всё подряд. Замолчав на середине фразы, мальчишка бросил на собеседника неуверенный взгляд. Тот заметил, но не подал вида.

– Это да, приключения могут начинаться в любой момент. Только что в этом деле главное, а? Знаешь или нет?

– Чтобы было интересно?

– Это само собой. Но главное в любом приключении не забывать о своей безопасности. Ты же не хочешь огорчить родителей или друзей, если с тобой случится какая-нибудь неприятность или травма. Мало того, что это огорчит их, но и само впечатление от приключения может испортить. Так что, дружок, пускаясь в новое приключение, никогда не забывай о безопасности.

– Всего предусмотреть нельзя. Даже дома в любой простой ситуации можно получить травму, например – поскользнуться в ванной, принимая душ. Или неудачно свалиться во сне с кровати, – возразил Витька.

– Абсолютно верно. А в приключениях опасностей всегда больше, чем в обычной жизни. Или в вашем приключении, о котором ты упомянул, было не так? Разве там не было опасностей?

– Были... И ещё какие!

– Вот видишь! Никогда не забывай, что дома тебя ждут живым и здоровым. Для этого надо не так много, как может показаться на первый взгляд – всего-то иметь голову на плечах и пользоваться ей не только для еды. Тогда каждое но-

вое приключение будет в радость и ты сможешь до старости дожить, оставаясь в душе мальчиком.

– Как Питер Пен?

– Не совсем так. Этот мальчик захотел остаться навсегда именно мальчиком. А ты вырастешь, оставаясь мальчиком внутри. Ну, как я, например. Я до сих пор чувствую себя не старше тебя в смысле детского... э-э... авантюризма и готовности к новым приключениям. Последнее из них закончилось месяц назад и я уже опять скучаю.

– Что закончилось месяц назад? – не понял Витька.

– Приключение. Знаешь, что это было? Я побывал в таком мире, где мне снова было двенадцать лет. Только правила там роботы, а не люди.

– И что Вы там делали?

– Разве сразу не догадался? Спасал мир, конечно. Пришлось разобраться с главным роботом. Я сжёг его центр властности и он стал обычным роботом-дворником, а люди снова стали в том мире главными.

– Врёте... ой, извините. Вы хорошо выдумываете, – поправился Витька.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, – невозмутимо заявил старик.

Витим говорил так уверенно, что Витька на минутку даже засомневался в том, что старик выдумывает. Шальная мысль пришла ему в голову, которую он решил тут же проверить.

– А Вы знаете, что есть такое место, где время стоит на ме-

сте, и попавший туда человек не стареет никогда? Если попасть туда в десять лет, то можно хоть тысячу лет прожить десятилетним мальчиком.

Витим уважительно глянул на мальчика и потеревил свою бороду.

– Ты знаешь о межпространстве? Неужели был там?

Витька молча неопределённо дёрнул плечом. Старик оценил это как ответ.

– Значит, был... Ну и как? Понравилось?

Снова неопределённое пожатие плечами в ответ.

– Знаешь, тёзка, те, кто побывал ТАМ уже не простые люди. Если ты там был, это значит, что тебя впереди ждёт ещё много приключений. Тем более тебе надо быть внимательным и осторожным. В такие путешествия желательно отправляться не одному, а с попутчиком. И хорошо бы, чтобы попутчик хоть немного ориентировался там, куда вас занесёт.

– Почему Вы решили, что меня ждёт не просто приключение, а путешествие?

– Потому, что ты знаешь, что находится в межпространстве, и это ТО накладывает отпечаток на человека. Он стремится узнать, куда она ведёт и что рядом с ней. Я тоже пытался найти ответы на эти вопросы, когда был таким же, как ты сейчас.

Витим не называл то, что находится в межпространстве, но Витьке и без этого было понятно, о чём шла речь. Видимо

на них обоих лежал один и тот же отпечаток, раз они отлично понимали друг друга.

– Вы нашли ответы? – почему-то шёпотом спросил мальчишка.

– Разве можно найти ответ у бесконечности? Я побывал во многих местах, но когда мне казалось, что ответ близок, всегда возникали новые вопросы, и я снова выходил в очередной поиск. Бесконечность так же бесконечна, как бесконечны задаваемые ей вопросы.

Витька ничего не понял из последних слов старика, но переспросить не решился.

– Я не знаю, куда тебя могут завести твои дороги, – продолжал Витим, – но без комплекса некоторых знаний лучше в путь не отправляться.

– Что это за знания?

– Не совсем обычные. Кто-то может назвать их экстрасенсорными, кто-то колдовскими или тёмными. Только это всё равно будет неправильно в обоих случаях. Знание не бывает тёмным или светлым. Знание – это просто знание. Тёмными или светлыми их делают обладающие ими люди своими поступками, тем, как они ими пользуются. Когда-нибудь ты сам поймёшь это. Любое знание или умение в первую очередь несёт в себе благо, и отказываться от них не стоит. А вот прежде чем применить знания на практике иногда надо думать о последствиях. Ты помнишь детские сказки?

– Помню, – кивнул Витька, удивляясь неожиданному во-

просу.

– Во многих из них герой на своём пути помогает попавшим в беду не смотря на то, что вроде бы зачем помогать, например, хищному волку или отвратительному и злобному на вид непонятному существу. Но потом этот волк или это существо всегда приходят на помощь главному герою. Запомни это. И ещё запомни, что бывает и всё наоборот, когда лучший друг может оказаться... м-м... противником. Наши предки умели хорошо разбираться во всех этих хитросплетениях, потому что обладали знаниями, которые людьми сейчас забыты. Если у тебя будет возможность получить их – не отказывайся.

– А Вы? Вы нашли эти знания?

Витим снова внимательно посмотрел на мальчика, словно оценивая его.

– Кое-чему я научился.

– А... у кого?

– У тех, кто согласился взять меня в ученики.

– Кто это был?

– Кто научил меня, его уже нет. У тебя будет свой учитель или просто товарищ, который поможет узнать много нового.

– Таким учителем или товарищем может быть только человек, или это не обязательно?

– Да кто угодно! И человек, и кто-то другой. Меня учил старый эльф.

– Кто?! Разве они существуют?

– Конечно, только живут в другом измерении.

– Вы там были?

– Случалось.

– А в Запределье тоже были?

Витим мгновенно из улыбчивого старика, снисходительно глядевшего до этого на мальчика, стал серьёзным. Он с минуту молча разглядывал Витьку, словно видел его впервые.

– Откуда тебе известно это название?

– У меня друг оттуда, – поколебавшись, ответил мальчик. – Правда, я не знаю, где это находится.

– Иметь другом чёрта... это, как выражается ваше поколение, круто! Мои тебе, тёзка, поздравления. Ты уже был у друга в гостях?

– Мы только сегодня подружились и он быстро исчез.

А Вы были там?

– Приходилось, но друга среди них не завёл. Я тебе даже завидую.

– Почему завидуете?

– Потому что это один из самых дружественных людям народов, вопреки всем сказкам и домыслам. А ещё они могут научить тебя очень быстро всему тому, что надо знать для путешествий по разным мирам. Если тебя выбрал в друзья чёрт, то тебе повезло. Эльф, который меня учил, рассказывал, что черти могут строить особый лабиринт, пройдя через который человек становится... скажем так: получает очень много дополнительных возможностей.

– Что за возможности?

– Самые разнообразные. Вся изюминка заключается в том, что каждый чёрт может построить свой собственный лабиринт, и он не будет похож на лабиринт, построенный другими чертями. Не бывает двух похожих чёртовых лабиринтов. Их даже называют по имени построившего его чёрта. Но такой лабиринт чёрт строит только хорошему другу и никто другой, кроме того, для кого он построен, пройти через него не сможет. Это надо заслужить. Но зато результат может превзойти самые смелые ожидания.

– Как можно заслужить такой лабиринт?

– Вот этого я не знаю, – вздохнул Витим. – Наверное, надо стать настоящим другом и тогда всё возможно.

– Понятно...

Витька задумался. Что за лабиринт такой? Грой ничего не говорил. Хотя, когда бы он успел рассказать, если они и поговорили-то всего один раз. Надо будет спросить его об этом лабиринте. Словно подслушав мысли мальчишки, старик вдруг сказал:

– Запомни ещё вот что, мальчик: эльф сказал мне тогда, что самому нельзя начинать разговор о лабиринте ни в коем случае. Если спросить чёрта о лабиринте, он никогда не построит его для спросившего. Первый раз о чёртовом лабиринте может упомянуть сам чёрт, тогда о нём можно будет свободно говорить.

– Почему так?

– Не знаю, я же не проходил по лабиринту. Это придётся узнать тебе самому.

Внезапно зазвонил лежавший в барсетке телефон. Витька достал его и нажал кнопку ответа. Звонила мама. Она уже закончила работу и собиралась домой. Просила встретить её на остановке и помочь донести сумку.

– Извините, мне пора, – закончив разговор с мамой, Витька обратился к старику. – Мама просит встретить на остановке.

– Конечно, конечно, – старик встал со скамейки. – Рад был познакомиться с будущим исследователем разных пространств. Надеюсь, я не потратил твоё время без пользы. Но то, что я тебе говорил, запомни хорошенько. Это тебе потом поможет.

– Спасибо, дедушка Витим. Я постараюсь вести себя везде осторожно, если, конечно, придётся снова куда-то попасть. А Вы часто в этом парке гуляете? Может, мы ещё могли бы встретиться и поговорить.

– Честно говоря, в этот парк я забрёл сегодня случайно. Тем не менее, рад знакомству и буду не против побеседовать снова при случае. Тем более с таким юным человеком, представляющим сам предмет нашего разговора, – старик приподнял свою шляпу. – Надеюсь на встречу в скором времени.

Они попрощались, и Витька побежал к выходу из парка. Уже на бегу вспомнил, что так и не договорился о дне и времени встречи с Витимом. Остановившись, он обернул-

ся и посмотрел на скамейку, где остался старик, но там уже никого не было. Удивившись, ведь не прошло ещё и минуты, он огляделся по сторонам, но странного старика нигде не было. Он словно под землю провалился или растворился в воздухе.

4. Ты готов к приключениям?

Витька проснулся от постороннего шума в комнате. Не открывая глаз, прислушался, пытаясь определить, что происходит. Сначала кто-то просто ходил по комнате и слышны были только лёгкие шаги. Потом скрипнула дверца шкафа. Ещё через несколько секунд послышалось жужжание колёс одной из миниатюрных коллекционных машинок, несколько таких моделей стояли в свободном углу книжной полки. Вслед за машинками раздался звук удара мяча о пол, за которым сразу послышалось чуть испуганное «Ой!» и на какое-то время всё стихло. Но таинственный гость не ушёл. Лёгкий звук нажатых клавиш на компьютерной клавиатуре в ночной тишине звучал очень отчётливо. Потом шаги приблизились, и едва ощутимое движение воздуха рядом с лицом возвестило, что гость стоит рядом и смотрит на него. Витька изо всех сил пытался не выдать, что уже не спит и всё слышит.

– Хм... так всё на свете проспать можно... – прошептал кто-то совсем рядом.

В следующее мгновение что-то мягкое и пушистое коснулось его носа и губ, отчего стало щекотно. Витька сморщил нос и громко чихнул. Результат получился неожиданным – гость испуганно взвизгнул и отпрыгнул в сторону, спрятавшись за спинкой кровати. Витька уже понял, кто этот ночной гость.

– Вылезай уже, чудо заморское, – сев на кровати, сказал Витька.

За окном только начинался рассвет, и в комнате стояла полутьма. Из-за спинки кровати осторожно появилась растрепанная шевелюра, затем сверкнули зелёным светом глаза. Увидев, что хозяин комнаты смотрит на него, гость отбросил смущение, смело встал во весь рост и в следующее мгновение прыжком устроился рядом с Витькой. Конечно, это был Грой.

– У вас принято являться в гости неожиданно и среди ночи? – спросил Витька.

– А что такого? Мы же с тобой друзья. Ты разве не рад?

– Рад. Только, знаешь ли, я спал.

– Знаю. Я уже давно пришёл. Смотрю – ты спишь, стал ждать, когда проснёшься. Долго ждал, а ты всё спишь. Даже устал ждать. У нас так долго не спят.

Витька дотянулся до телефона и посмотрел на нём время.

– Да я всего четыре часа сплю! Ты что, разве не видишь, что все вокруг ещё спят?

– Четыре часа?! У нас так долго спят только очень старые черти.

– А сколько спят такие мелкие черти, как ты?

– Нам не надо так много времени на сон. Обычно хватает одного или двух часов. Два часа – это когда очень сильно устал.

– У нас нормальный сон считается восемь часов.

– Это же очень много!

– Если спать меньше, то не выспишься, и целый день будешь ходить как варёный и спать на ходу.

– Это как «спать на ходу»? Идёшь и спишь одновременно?

– Ну, что-то наподобие того. Это выражение такое, когда у не выспавшегося человека всё из рук валится.

– Странно это как-то. Нам вполне хватает часа сна.

– Ну так это не ко мне претензии. Такая уж природа у человечества. Так чего ты пришёл в середине ночи? Что-то случилось?

– Ничего не случилось. Ночь, кстати, кончается, уже рассвет наступает.

– И что из этого?

– Как что? – удивился Грой. – Мы же собирались найти новое приключение!

Что-то не помнил Витька, что в разговоре с ним на пляже они намеревались найти новое приключение.

– А мы собирались пуститься на поиски приключений?

– Разве нет? Мы с тобой для чего подружились? Чтобы вместе искать приключения.

– Вроде бы мы говорили немного о другом.

– Ну и что? Одно другому не мешает.

– Мне казалось, что прежде чем пуститься в очередную авантюру, нам надо лучше узнать друг друга. А тебе так не кажется?

Грой прекратил прыгать на кровати, встал и прошёлся

по ещё полутёмной комнате.

– Ладно, приключение подождёт. Наверное, ты прав в том, что ещё не готов к нему.

– Я готов, но всё же...

– Да, – словно не услышав возражение мальчика, продолжил Грой, – тебе надо кое-чему научиться, чтобы лучше подготовиться. Не будем терять время, собирайся.

– Куда?

– Пойдём в Запределье, конечно. Только там ты сможешь получить то, чего у тебя не хватает – новые способности.

У Витьки учащённо забилось сердце. Конечно, начнёшь волноваться, когда чёрт предлагает тебе отправиться неизвестно куда. Боязно, всё-таки.

– Так сразу? Но ведь папа с мамой утром увидят, что меня нет и тут такое начнётся, что даже вам, чертям, тошно станет.

– Не бойся, мы оставим здесь двойника и родители ничего не заметят.

– Какого ещё двойника?

– Твоего двойника, естественно.

– Ты умеешь делать двойников?

– А то! Я чёрт или не чёрт? Нас этому ещё во втором классе учат. Умение создавать копии для любого чёрта является одним из основных, иначе как бы мы могли морочить людям головы?

– Спасибо за честный ответ, хотя слова насчёт морочить головы мне не очень нравятся.

– Не придирайся к словам. Мне вот тоже не очень нравится, когда люди говорят «чёрт побери», «чёрт возьми» или ругаются с упоминанием нас. Чего я должен взять, когда кто-то из людей говорит «чёрт возьми?» А, может, мне это совсем не нужно? Меня спросили? Нет. Но мы-то всегда слышим, когда кто-то к нам так обращается. Вот и должны каждый раз мотаться в ваш мир и смотреть, что тут надо взять. Это утомительно, между прочим, тем более, что в большинстве случаев и брать-то нечего.

Не ожидавший такого ответа Витька смутился и покраснел, но в темноте это было не заметно. Он сам тоже иногда говорил такие слова.

– Извини, это тоже такой распространённый оборот речи, почти никогда не имеющий реальной просьбы что-то забрать.

– Вам оборот речи, а нам лишняя беготня туда-сюда, – проворчал Грой.

– Давай не будем спорить о претензиях друг к другу. Как ты будешь делать моего двойника?

– Просто: просканирую твоё строение и создам виртуально-материальную копию. Дел минут на пять.

– А это твоё сканирование... Это не больно и не опасно?

– Не больно и не опасно.

– Правду говоришь? Тебя сканировали?

– Меня никто не сканировал, для этого не было необходимости.

– Тогда откуда ты знаешь, что это не больно?

– Знаю и всё. Нам так в школе говорили.

– А если всё-таки будет больно или повредишь что-нибудь в моём организме?

– Ничего не повредится, не переживай. Или ты просто боишься?

– Ничего я не боюсь, просто немного... страшно.

– Это нормально. Страх – одна из охранных функций организма. Всё будет хорошо, я тебе обещаю. Если тебе будет хоть капельку больно, ты можешь укусить меня за хвост – это у нас самое нежное место.

– И укушу, если что... – еле сдерживая подкативший смех, заявил Витька.

Чертёнок попросил Витьку встать на середину комнаты, из глаз его вырвался уже знакомый зелёный луч и быстро пробежался по всей фигуре мальчика. Больно не было. Витька вообще ничего не почувствовал, только когда луч дошёл до глаз инстинктивно зажмурился.

– Что дальше?

– Параметры снял, теперь будем делать копию. Жалко, что ты не девочка...

– Это ещё почему? – возмутился мальчишка.

– С ними проще – можно взять какую-нибудь куклу и просто увеличить её до нужного размера. У мальчиков кукол нет, поэтому с их копиями возни больше. У тебя же нет никакой куклы?

– Таких, про которые ты думаешь, у меня нет. Есть тряпичный заяц, с которым я играл, когда был маленький. Такой заменитель подойдёт?

– Подойдёт, но только уши могут торчать. Если хочешь двойника с тряпичными заячьими ушами – тащи его сюда.

– Спасибо, но лучше не надо с ушами.

– Тогда не отвлекай.

Грой стал что-то неразборчиво бормотать и водить в воздухе руками. Витька с интересом наблюдал за ним. Через пару минут непрерывного бормотания в комнате стала проявляться сначала неясная, но всё более обретающая узнаваемость фигура. В ней Витька узнал самого себя. Всё действие продлилось около пяти минут и в итоге в комнате появилось что-то наподобие манекена. Это что-то и стояло неподвижно, как манекен.

– Принимай работу, – осмотрев сотворённое нечто и вытерев рукой пот со лба, удовлетворённо заявил Грой.

Витька обошёл манекен вокруг, даже потрогал его и возмущённо заявил:

– Это ты называешь двойником? Он же не живой. Это какой-то манекен из магазина одежды или просто большая кукла. Как ЭТО может заменить меня? Что за чёртовые шутки?

– Не чертыхайся, это неприлично воспитанным мальчикам. Смотри, какой красавчик получился – словно твой брат близнец. Если бы на уроке это делал, то получил бы пять с плюсом обязательно. Нет, в самом деле, согласись, что по-

лучилось замечательно. Вы с ним как две фотокарточки с одного кадра. И лицо одно, и фигура. Впрочем, фигура, кажется, на пару сантиметров выше получилась, но этого никто не заметит.

– Разницу в росте, может, не заметят, но все остальные отличия увидят с первого взгляда. Ты сам не видишь разве?

– Что не так? По-моему очень даже замечательный двойник.

– Замечательный? Это же истукан деревянный! Не понимаешь разве, что он не живой?

– Конечно, пока ещё не живой. Его надо оживить. Это уже твоя часть работы.

– Моя?! Но я не умею!

– Так я же не договорил, а ты на меня наезжать начал. Нет чтобы похвалить заготовку, сказать пару слов одобрения, ты же критиковать сразу пустился. Двойник твой, а не мой. Я сделал заготовку, а оживлять ты должен, иначе он не будет твоим двойником, а будет смесь тебя и меня. То-то твои родители удивятся, когда он начнёт мои штучки выкидывать.

Витька прикусил язык. Действительно, он поторопился со своей критикой. Смущаясь и чувствуя, что уши почему-то стали горячими, он уже спокойно спросил:

– Что мне нужно делать, чтобы он ожил?

– Вот с этого и надо было начинать, – проворчал Грой, – а то заладил: «деревянный», «манекен», «балбес пустоголовый»...

– Про балбеса я не говорил.

– Ну так сказал бы всё равно.

– Хорошо, извини ещё раз, что оказался нетерпеливым.

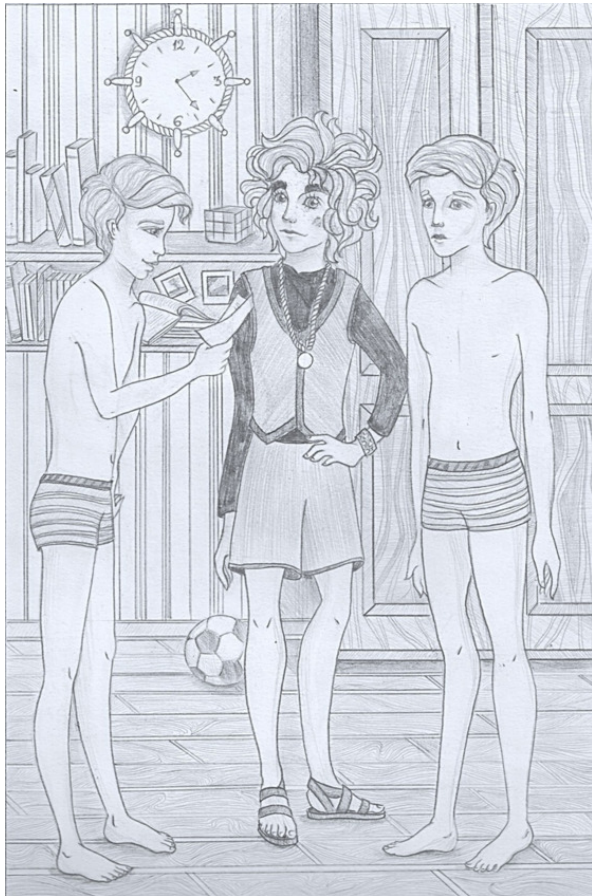
Что мне надо делать?

– Есть два способа оживить заготовку двойника: первый – это капнуть на него несколько капель твоей крови, а второй – сказать определенные слова.

– Заклинание?

– Можно сказать и так, но это как бы маленький договор с двойником, чтобы он заменял тебя во время твоего отсутствия. Сами слова похожи на детскую считалочку. Ты какой способ выбираешь?

Почему-то Витька опасался оживлять двойника каплями своей крови. Ему показалось, что это похоже на подпись кровью под договором, как часто в книгах пишут о договорах с разной нечистью. А черти там тоже считались нечистью. Поэтому он решил выбрать второй вариант. Просто подстраховаться таким образом на всякий случай.

– Давай считалочку.

– Твоё право, – кивнул Грой.

Он сделал неувимое движение рукой и протянул Вить-

ке листок бумаги. На небольшом листке красивым почерком написаны несколько строчек. Прочитав их, Витька улыбнулся:

– Действительно считалочка.

– Тогда начинай. Прочитай считалочку между тобой и двойником.

– С кого начинать, с себя или с него?

– Всё равно. Тут главное не на кого выпадет, а кто читает.

Витька встал напротив своего двойника, ещё раз просмотрел текст, набрал полную грудь воздуха и начал считалочку:

Раз, два, три, четыре, пять

С чёртом ухожу играть.

Пока буду я гулять,

Меня будешь заменять.

Шесть, семь, восемь – пропускаю,

Я тебя здесь оставляю,

Девять, десять – прочь испуг,

Чёрту тоже нужен друг.

Считалочка закончилась и... ничего не изменилось. Двойник как стоял столбом, так и продолжал стоять.

– Это что, опять твои шуточки? – Витька начинал злиться.

– Щёлкни его легонько по носу, – не обращая внимания на тон мальчишки, сказал Грой.

– Зачем?

– Там включатель.

Витька обалдело посмотрел на Гроя, но тот даже не улыбался и лишь кивнул в подтверждение. Пожав плечами, Витька сделал шаг вперёд, протянул руку и щёлкнул пальцами по кончику носа двойника. Тут же всё изменилось. Двойник обиженно захлопал глазами, схватился рукой за нос и вскрикнул:

– Чё дерёшься!? Больно же!

Витька испугался, что его могут услышать родители, но не придумал ничего, кроме как приложить палец к губам в знак тишины.

– Ну вот, всё отлично работает, – удовлетворенно произнёс Грой. – Теперь ему надо поставить задачу что делать и как себя вести.

– Проинструктировать что ли?

– Ну да.

– А он в какой степени может меня заменить?

– Почти полностью, он же твоя копия. Всё что знаешь и умеешь ты, знает и умеет он. Ну, почти всё. Невозможно создать стопроцентную копию. Копия всегда немного туго соображает по сравнению с оригиналом, может быть медлительной или страдать каким-нибудь дефектом – типа плохо сгибаемой ноги или глаза разного цвета. Но это мелочи.

– Ничего себе мелочи! Если он вдруг хромать будет, родители сразу панику поднимут и в больницу потащат. Ему какие-нибудь уколы назначат, а мне, когда вернусь, все эти

уколы вкалывать будут?

– Ты раньше времени панику не поднимай. Я сказал, что это возможно, но не обязательно. Если такое случится – ты сразу об этом узнаешь, ведь у тебя остается с ним прямая связь. Я потом научу тебя его контролировать. Если будут проблемы, можно быстро вернуться и отключить двойника.

– Кстати, отключать тоже надо будет щелчком по носу?

– Нет, там только выключатель, а выключают по-другому. Как – скажу когда он не будет слышать, чтобы сам себя случайно не выключил.

– Если выключить, он обратно превратится в подобие манекена?

– Нет, он просто растворится в воздухе, как будто его никогда не было.

Уточнив у Гроя ещё пару вопросов общения с двойником, Витька потянул его в сторону. Усадив свою копию на кровать, он стал её (или его) инструктировать. Ну, какой инструктаж? Просто он рассказал ему, или напомнил самому себе, что обычно делает каждый день. Грой в это время терпеливо ждал в сторонке. В конце этого «инструктажа» Витька вдруг поймал себя на мысли, что всё происходящее похоже на сюжет из старого детского фильма «Приключения Электроника». Очень напоминает то, как Сыроежкин инструктировал Электроника перед отправкой его в школу вместо себя. Поняв комичность и схожесть ситуации, он начал хихикать, чем вызвал недоумение уже у чертёнка. При-

шлось объяснить причину своего смеха Грою. Они вместе веселились, поглядывая на смиренно сидевшего на кровати двойника.

– Грой, сколько времени ему надо будет замещать меня? Ну, как долго мы пробудем там... среди твоего народа?

– Понимаешь, я сам этого не знаю. В большей степени это будет зависеть от тебя, чем от меня. Захочешь вернуться – держать никто не будет.

– Что мы будем делать в Запределье?

Грой подошёл к окну, за которым было уже светло, задумчиво смотрел на пустой ещё двор некоторое время. Витька ждал ответа.

– Когда мы приглашаем кого-то из людей узнать наш мир, мы считаем, что этот человек будет очередным звеном, связывающим наши цивилизации. Это нужно для дружбы и добрых отношений. В первую очередь это надо людям, потому что мы можем посещать мир людей, а вы свободно приходите к нам не можете. Тот, кого мы пускаем к себе, научится приходить в Запределье в любое время, решать возникающие вопросы между нашими народами, как делают послы между странами в вашем мире. Эти люди во время пребывания в Запределье не просто смотрят, как мы живём, но и учатся использовать заложенные в человеке самой природой возможности. Люди считают эти возможности паранормальными, то есть необычными, но на самом деле это не так. И мы, и вы по своей природе одинаковые. Всё, что может делать

чёрт, по силам человеку, просто люди пошли по другому пути развития своей цивилизации и забыли те знания и умения, которыми мы пользуемся до сих пор. Пребывание в Запределье пробуждает в вашем организме те резервы, которые до сих пор спят. Вот у тебя есть друзья, у которых эти возможности открыты, и они их постоянно совершенствуют. Ты сам видел, что они могут многие вещи, которые большинству людей недоступны. Есть люди, которых у вас называют колдунами или волхвами, им тоже доступны все древние знания и силы. Твоих друзей учат такие люди. Но некоторых людей, а это обычно такие же мальчики и девочки как ты и твои друзья, можем учить мы.

– Почему только мальчики или девочки? Почему не взрослые?

– У взрослых меньше воображения и фантазии, поэтому у них древние способности пробудить намного труднее или даже невозможно. Тебе повезло минимум два раза: сначала ты подружился со своими новыми друзьями и увидел, что они могут, а потом попал в поле зрения нашей СКЧВЛ. То, что наблюдателем стал я – это чистая случайность. Между нами возникла особая связь, о которой я тебе говорил вчера днём. Наши начальники связались с вашими, которые, кстати, как раз являются наставниками таких ребят, как твои друзья в вашем мире, и они договорились, что можно попробовать активировать твои способности через наше прямое общение. Вот тогда я пришёл к тебе. Теперь ты знаешь почти

всё, и мне опять приходится спросить тебя: ты согласен или отказываешься?

– Согласен на что?

– Пойти со мной в Запределье... ну и всё остальное тоже...

«Он ещё спрашивает, – промелькнуло в голове Витьки. – Сначала соблазняет всякими сверх возможностями, а потом спрашивает. Кому не захочется гулять по разным пространствам или научиться мгновенному перемещению на огромные расстояния? Да любой на моём месте с радостью согласится. А вдруг это всё только хитрость такая, чтобы меня к себе затащить, а там неизвестно, что будет? Зря, что ли, говорят, что черти в аду грешников на сковородах поджаривают? Вдруг и меня поджарить хотят? Хотя за что меня так? Вроде бы я не отпетый грешник, мелкие проказы не в счёт. Тьфу, какая глупость в голову лезет. Влад же говорил, что им можно верить, да и тот старик в парке тоже...»

– Соблазняешь меня, чёрт? – улыбнулся Витька.

– Можно сказать – да, соблазняю. Но, заметь, я предлагаю не золотые горы, не молочные реки с кисельными берегами, а путешествие в новый для тебя мир и в перспективе получение тобой новых знаний. согласишься – не пожалеешь.

– Ты забыл упомянуть ещё одно преимущество или, по-другому, ещё один соблазн.

– Я что-то забыл? Не может быть.

– Ты не сказал про дружбу с чёртом, а это тоже много зна-

чит.

– Так мы с тобой уже друзья и это у нас никто не отнимет, – расцвёл улыбкой Грой.

– Даже если я откажусь идти с тобой, ты всё равно будешь со мной дружить?

– Конечно. А разве ты отказываешься?

– Нет, что ты!

– Ф-фу-у, – облегчённо выдохнул Грой, – а то я уж подумал, что ты боишься.

– Не то чтобы боюсь, но всё же опасаясь... немного.

– Понимаю тебя. Я бы тоже сомневался и опасался, если бы мне предложили пойти неизвестно куда, например, с эльфом.

– Эльфы тоже существуют? Мне говорил один человек, но я не поверил.

– Да. У них тоже есть своё пространство, но мы с ними мало общаемся, они слишком высокомерны, считают себя самыми совершенными существами в сравнении с нами или с вами. В общем, они не любят общаться.

– Обалдеть! Ещё и эльфы существуют!

– В мире много разных существ.

– Скажи, а там, куда мы пойдём, там не слишком жарко?

– Почему там должно быть жарко?

– У нас считают, только ты не обижайся, что вы, черти, живёте в месте под названием ад. Он находится где-то под землёй и там вокруг сплошной огонь, расплавленная лава

и всё такое. Это правда?

Грой удивлённо посмотрел на Витьку и рассмеялся:

– Понятно! Это так священники ваши говорят. А ещё они говорят, что к нам отправляют разных грешников искупать свою вину.

– Ну... да...

– Уверяю тебя, мы никого не варим в котлах и не жарим на сковородах, – это всё вымысел. У нас нормальная природа, как и у вас. Правда есть растения и животные, которые не водятся в вашем мире. Ещё у нас нет таких холодных зим, как у вас. В нашем мире тёплая и комфортная погода, не переживай на этот счет, замёрзнуть или сгореть тебе не грозит.

– А это далеко? Ваш мир далеко от нашего? На какой планете?

– Рядом. Люди, черти, да и эльфы тоже – все мы дети одного мира, одной планеты под названием Земля. Просто на ней существует много развивающихся параллельно реальностей. В одной живёте вы, в другую мы были вынуждены уйти, в третьей живут эльфы и так далее до бесконечности. Ну да про это тебе расскажут там, у нас, когда будет подготовительное занятие.

– Какое?

– Надо же познакомить тебя с некоторыми правилами жизни в нашем мире и вообще о строении Комплекса Обитаемых Реальностей.

– Есть необитаемые реальности?

– Сколько угодно. Их даже больше, чем обитаемых. Вот чтобы ты случайно не попал в такое место, где даже дышать человеку невозможно, надо тебя чуточку просветить.

– Чем больше мы с тобой говорим, тем больше я понимаю, что ничего не знаю, и как много предстоит мне узнать. Почему здесь мы ничего такого не знаем?

– Знают, но не все люди. Твои друзья, например, что-то знают.

– Но они об этом ничего не говорили ни разу. Я имею в виду комплекс обитаемых реальностей, о котором ты только что сказал.

– Зачем об этом говорить всем подряд? Это не соответствует теории устройства мира, которая принята в обществе людей, потому и не говорят, чтобы не выглядеть белыми воронами или вообще чокнутыми. Не думаю, что ты сам, когда узнаешь что-то у нас, будешь распространяться об этом направо и налево. Ну да ты сам поймёшь где, что и кому можно рассказать, а где лучше промолчать.

Витька молча осмыслил слова Гроя, глядя на пустой двор.

– Как-то всё слишком запутано и сложно с этими вашими правилами. Ты сам как считаешь, у меня, там, в вашем Запределье, всё получится?

– Да. Почему ты сомневаешься?

– Не хочу, чтобы я выглядел в вашем мире полным придурком из-за того, что чего-то не знаю или не умею.

– У нас тоже не все всё знают и умеют. А остальное зави-

сит от тебя.

– С собой надо что-то брать?

– Не надо, я тебе всё, что понадобится, из своего дам.

Вроде бы Витька выяснил всё, что хотел. Подумал немного, но новых вопросов не нашлось. Вспомнив, что до сих пор не оделся, потянулся за футболкой на спинке стула, но передумал и направился к шкафу. Неприлично идти в гости в несвежей одежде, пусть даже в гости к чёрту. Порывшись в недрах шкафа достал рубашку с короткими рукавами салатного цвета, новые бежевые шорты и облачился во всё это. Добавил к наряду белые носки и подпоясался чёрным ремешком, потому что шорты были чуть великоваты и норовили сползти вниз. Глянул на своё отражение в зеркале и счёл его вполне приличным.

– Я готов, – обувая кроссовки, объявил Витька.

– Отлично, тогда идём.

Грой огляделся по сторонам, отошёл к стене и сказал Витьке встать рядом.

– Я сейчас сделаю проход, мы пройдем прямо к зданию службы СКЧВЛ, там начнутся твои занятия. Не бойся, просто быстро пройди через проход и мы на месте.

– И всё?

– Ну да, а ты думал, что наш путь будет проходить через дремучие леса, высокие горы и глубокие реки?

– Не совсем так. Мне казалось, что мы немного прогуляемся по вашему миру и ты мне хоть что-то покажешь, а по-

лучается сразу в вашу контору провожаешь.

– Такие правила при контакте.

Витька вздохнул и Грой понял, что мальчишка разочарован. Получается как-то не очень хорошо. Но правила предписывают сразу вести человека в службу.

– Правила... везде правила... – опять вздохнул Витька. – Ты правильно сказал, что вы и мы очень похожи. У нас тоже куча всяких правил.

– Я не виноват, так положено.

Вид у Гроя при этом стал виноватым. Он даже сказал это каким-то растерянным голосом и затеребил пальцами свою жилетку.

– Вы никогда не нарушаете правил? – спросил Витька. – Вы же черти, а по нашим понятиям это существа непоседливые, хулиганы и проказники. Когда у нас мальчишка слишком шустрый, то его чертёнком называют. Мне же из всех чертей на свете повезло подружиться с таким, который строго соблюдает правила.

Смущение и растерянность Гроя усилились. Даже хвост как-то вяло висел из одной штанины шорт и слегка подрагивал. Совсем как земной мальчишка он, раздумывая, чесал свой затылок.

– Ты прав, – словно на что-то решившись, заявил Грой. – Иногда правила можно нарушить. В конце концов, я чёрт или не чёрт? В самом деле, успеют ещё тебе лекции прочитать, а так ты хотя бы будешь знать, о чём тебе говорить бу-

дут. Пойдём в Запределье не короткой дорогой, а немного подлиннее, покажу тебе наш мир.

– Тебе за это не влетит?

– Как-нибудь выкручусь. Скажу, что не получилось напрямую пройти, причину потом придумаю. Я обещал тебе приключение, вот пусть оно прямо сейчас начнётся, тем более, что у нас все приключения начинаются на рассвете. Сейчас как раз самое время. Готов к приключению?

– Всегда готов!

– Только уговор: если будет страшно, ты мне сразу скажи.

– В вашем Запределье есть чего бояться?

– А как же! Как везде. У вас тут тоже бывает страшно, а там всё-таки черти живут, мало ли что тебе может показаться. Можем и крелинга встретить или ещё какую-нибудь нечисть...

Услышав слово «нечисть» Витька прыснул со смеху, чем озадачил Гроя.

– Чего смеёшься? Крелинг – существо опасное, может и сожрать при случае.

– Я не про крелинга... Чёрт у нас считается нечистой, а у вас своя нечисть есть?

Грой быстро захлопал глазами, потом до него дошёл комизм сказанного и он тоже рассмеялся.

– Представляю, что ты подумал, – отсмеявшись, сказал чертёнок. – Нечисть боится встречи с нечистой – это что-то! Но у нас на самом деле есть своя нечисть и это, уверяю тебя,

не представители вашего рода. Раз мы решили идти не прямой дорогой а, как у вас говорят – огородами, то пойдём не отсюда. Знаю я тут неподалёку одно место, откуда легко пройти к нам. Вот там и пойдём.

Крадучись, стараясь не шуметь, они вышли из дома нормальным путём. Витькин двойник проводил их до дверей и закрыл её, помахав им на прощанье. Прошли два квартала по пустой улице и свернули во двор старой трёхэтажки. В конце двора ютились два покосившихся деревянных строения. Когда-то в них жильцы квартир хранили дрова. После того, как дом подключили к центральному отоплению, надобность в дровах отпала. Сарай использовались жильцами для хранения всякого хлама и ребячнёй для игр. Стены этих строений были разукрашены какими-то юными художниками. Витька и Грой прошли в узкий проход между ними и оказались у дощатого забора. Отодвинув одну из досок, Грой поманил Витьку за собой. Они прошли ещё один двор с такими же кривыми строениями, миновали второй дощатый забор и оказались в каком-то саду. Витька даже не представлял, что в центре города и совсем недалеко от его дома существуют такие дворы и даже сады. Всю дорогу он удивлённо крутил головой, удивляясь древности, по его понятиям, этих мест. До конца сада они не дошли. Грой остановился где-то посередине сада и огляделся.

– Заблудился? – спросил Витька.

– Нет. Видишь вон ту яблоню с раздвоенным в виде ро-

гатки стволом? Нам надо залезть на неё и спрыгнуть с другой стороны. Когда ты приземлишься там, не удивляйся, потому что это будет уже не твой мир. Я пойду первым, ты за мной следом.

– А ты не исчезнешь?

– Нет. Просто мне лучше идти первым, чтобы там не встретить кого-нибудь неожиданно.

– Крелинга?

– Он тоже может оказаться у входа, они хитрые. Ты подожди пару минут и только потом лезь на яблоню, если я сразу не вернусь обратно.

Сказав это, Грой подошёл к раздвоенной яблоне и легко запрыгнул на развилку ствола, хоть она и находилось выше его роста. Взглянув оттуда на Витьку, он ободряюще улыбнулся и спрыгнул на другую сторону. Ну, это так можно сказать, что спрыгнул, потому что прыжок был, а приземления Витька уже не увидел. Грой словно растворился в воздухе.

Витька стал ждать. Пока ждал – огляделся. Сад как сад, ничего необычного. Подумал, знают ли местные мальчишки о секрете этой яблони? А если знают, ходят ли на ту сторону? Наверное, всё-таки не знают, иначе слух давно бы разошёлся по всем дворам, а он никогда ни о чём подобном не слышал. Выждав оговоренные две минуты и даже чуть больше, он подошёл к яблоне. Развилка ствола оказалась немного выше головы. Подпрыгнув, ухватился за одну из веток и вскарабкался на развилку. Встал, огляделся вокруг и никого посто-

ронного не заметил. С другой стороны яблони, куда надо было прыгнуть, продолжался всё тот же сад, и ничего необычного не было. Гроя тоже не видно.

Постояв немного набираясь решимости, вдохнул полную грудь воздуха и, зажмурившись, прыгнул в никуда.

5. Лукоморье

Витьке показалось, что прыжок длился необычно долго. Не меньше десяти секунд. Пока длился прыжок, или это лучше назвать полётом, он успел открыть глаза. Впечатление такое, будто он стремительно летит в космосе среди миллиардов звёзд. Это завораживало и пугало одновременно, и он опять зажмурился.

Приземление получилось неожиданным и жёстким. Удар по ногам был сильным, Витька не смог устоять и кубарем покатился по земле. Полежав с закрытыми глазами, открыл сначала один, затем оба глаза. Над ним синело обычное голубое небо с редкими белыми облаками. Всё так же, как и дома. Витька сел и огляделся. Яблони, с которой он прыгнул, нигде не было. Он сидел на небольшой поляне. Трава была зелёная, но скорее оттенка салата, то есть светлее, чем обычно бывает. Неподалёку высокие кусты, правда, немного странные – на одной ветке под лёгким ветерком колыхались вперемешку зелёные и синие листья. Ещё, словно у смородины, свисали гроздья ягод розового цвета. Дальше росли деревья. В двух шагах от него из травы поднималась группа полевых ромашек, точно таких же, как в мире людей и по одной из них ползала обычная пчела. Видно не найдя нектара, пчела взлетела, подлетела к Витьке и какое-то время висела перед ним, словно рассматривала мальчишку. Потом, жуж-

жа, улетела по своим пчелиным делам. А вот Гроя поблизости не видно.

Витька встал, отряхнул одежду от прилипшего мусора и обнаружил кровотокающую ссадину под правым коленом. Странно, но боли он не чувствовал. Подумал, что надо бы залепить рану подорожником, но ничего похожего вокруг не нашёл. Тогда он дошёл до кустов с разноцветными листьями, остановился в раздумье: какой листик сорвать, зелёный или синий? Пока раздумывал, вдруг заметил, что куст перед ним словно замер в ожидании. До этого ясно видел, что кусты и листья на них шевелились на лёгком ветерке. Ветерок никуда не делся и по-прежнему играл с его волосами, но вот куст и листья на нём оставались неподвижными. Словно он был живым и напрягся, ожидая чего-то. Такого Витька никогда раньше не видел. Он медленно протянул руку к листьям и ветки стали отодвигаться, словно живые, и не хотели, чтобы он прикасался к ним. Вот это номер! Он убрал руку и ветви вернулись на место, замерли. Снова движение руки в сторону листьев, и снова ветви отстранились от него. Он всё же ухватил пальцами один лист и потянул. Лист не отрывался, сопротивлялся ему. Убрав руку, он с интересом стал рассматривать странный куст. Кстати, гроздь розовых ягод, какие он видел пока шёл сюда, сейчас прятались в его глубине за листьями, а ведь раньше красовались снаружи.

– Ты ведёшь себя, как разумное существо, – обращаясь к кусту, негромко сказал Витька. – Ты понимаешь, что я хочу

сделать?

Конечно, разговаривать с кустом дело не совсем обычное, но и находился Витька сейчас в необычном месте. Мало ли что тут и как устроено. И Гроя рядом нет, чтобы пояснить ситуацию.

– Ты меня понимаешь? – вновь обратился к кусту мальчишка.

Или показалось, или куст в самом деле качнул одной из своих веток в ответ.

– Если понимаешь, качни веткой ещё раз.

Ветка снова слегка качнулась. Если бы кто сказал ему ещё вчера, что он будет говорить с разумным растением, он ни за что не поверил бы. Но куст явно отвечал на вопросы. Значит надо как-то определить, когда куст отвечает ему утвердительно, а когда отрицательно.

– Ты живой?

Снова легкое качание ветки как в прошлый раз.

– Ты разумный?

Ответ такой же.

– Тебе больно, когда ломают ветки?

Снова подтверждающее движение.

– Я думаю, что это движение означает «да», а как ты отвечаешь «нет»? Покажи, пожалуйста.

Куст более энергично задрожал одной из веток и в другую сторону.

– Понятно. Я никогда раньше не встречал разумное рас-

тение. Не бойся, я не собирался ломать твои ветки, но мне нужен всего один лист, чтобы залепить ранку на ноге. Я бы воспользовался подорожником, но его здесь нет, как не вижу и дороги, вдоль которых они обычно растут.

Куст не оставил слова мальчика без ответа, зашелестел ветками и листьями и снова замер в ожидании. Витька расценил это как понимание его слов. А кровь продолжала сочиться из ссадины под коленом.

– Что же мне делать? Я не хочу делать тебе больно, но и мне тоже нужна твоя помощь. Ты можешь дать мне один листик, чтобы я закрыл рану?

Ответ был неожиданным: чуть подрожав, одна из веток потянулась навстречу мальчику. Интуитивно Витька протянул к ветке руку ладонью вверх. Один из синих листиков оторвался от ветки и плавно спланировал на открытую ладонь, сама ветка вернулась на своё место. Куст сам дал ему то, что он попросил. Расскажи кому об этом – ни за что не поверят!

– Спасибо! – Витька поблагодарил куст, и тот ответил ему новым шелестом листьев.

Лизнув полученный подарок, он прилепил синий листик поверх ссадины.

– В нашем мире нет разумных растений, – продолжил Витька.

В ответ куст энергично задвигал ветвями и зашелестел листвою, и в ответе этом явно звучал протест и несогласие.

– Ты не согласен? Разве в моём мире растения тоже ра-

зумные? Тогда почему мы их не слышим?

– Потому что вы разучились слушать, – раздался чей-то голос за спиной мальчишки.

От неожиданности Витька вскрикнул и обернулся. В нескольких шагах за ним сидел большой, размером с хорошую дворнягу, кот. Не только размеры кота впечатляли – его шерсть была дымчато-синей с чёрными полосами. Кот сидел и спокойно рассматривал мальчишку, лениво поигрывая хвостом. Взаимное разглядывание продолжалось долго.

– Чего уставился? – первым нарушил молчание кот. – Никогда не видел говорящего кота что ли?

– Не видел, – ответил Витька.

– Разумное растение не видел, говорящего кота не видел, – ты вообще-то сам кто будешь и откуда?

– Меня Витя зовут и я мальчик.

– Челове-ек... хомосапиенс, значит... Давненько в наших краях ваших не было.

– Чего? Какой ещё хомо...?

– Homo sapiens – человек разумный, так официально на латыни звучит название вашего вида. Раньше это гимназисты знали. Видимо за прошедшее время уровень образования у людей понизился. Насколько мне помнится, латынь была одним из обязательных предметов в ваших школах.

– Мы не изучаем латынь, – смутился Витька.

– Печально, молодой человек. А я, в таком случае буду Catus ferus sapiens – или в переводе кот разумный. Может,

слышал где-то?

Кот потянулся, выгнув дугой спину, и снова смотрел на Витьку, ожидая ответа.

– Только в сказках, – честно сознался Витька и продекларировал пришедшие на ум стихи Пушкина:

*У Лукоморья дуб зелёный,
Златая цепь на дубе том.
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом.
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит...*

– Да, помню я того мальчика, – кивнул кот, и Витьке показалось, что тот довольно улыбнулся. – Был он здесь, кучерявый такой, всё про чудеса выпытывал. Только про цепь он придумал, не хожу я по цепи. Потом он приходил ещё раз и рассказывал это стихотворение. Давненько это было, но я помню.

– Сколько же вам лет, если Пушкина помните? – удивился Витька.

– Много. А, впрочем, время относительно, мальчик, и у каждого существа оно течёт по-своему.

– А вы, правда, учёный?

– Тебе разве раньше встречался другой говорящий кот?

– Нет.

– Тогда почему сомневаешься?

– Ну... разговаривать и попугай может...

Кот возмущённо фыркнул и сверкнул зелёными глазами:

– Ты ещё скажи, что он разумно отвечает на твои вопросы! Попугай! В твоём возрасте пора бы знать, что попугаи не говорят, а просто копируют то, что часто слышат. Они относятся к пересмешникам. Попугаи даже не понимают, что говорят – для них это просто звуки. Сравнить меня с попугаем... обидно, однако.

Витька стушевался, щёки и уши его запылали красным цветом. Ему по-настоящему стало стыдно.

– Извините, я не хотел вас обидеть... не знаю вашего имени...

– Если не знаешь – значит мало читал сказок, а я там присутствую, – укоризненно произнёс кот. – Правда, иногда меня в них показывают чуть ли не людоедом, но это тоже враки. Обычно меня называют Баюн.

Кот-Баюн! Ну конечно! Витька помнил его по сказкам. Обычно в сказках какого-нибудь царевича посылают «идти туда, не знаю куда», чтобы найти этого самого кота. По преданиям, Баюн может лечить любые болезни. Но в то же время в сказках это опасный зверь. Если путник засыпает под его разговоры, то кот его может съесть.

– Извините ещё раз, что не узнал сразу. Теперь я вспомнил. А вы меня не съедите?

– Говорю же – враки всё это. Я не ем людей, а тем более маленьких мальчишек. Мне интереснее с ними погово-

ритель, ведь здесь не часто встретишь собеседника. Но чтобы я до конца тебя извинил, ты должен сделать мне приятно.

– Что мне надо сделать? Надеюсь, это не напоить кровью?

– Вот возьму и обижусь на такие слова, тогда наверняка съем.

Кот подошёл вплотную к мальчику, потерся об него. Ростом, между прочим, котяра оказался чуть ниже пояса Витьки, а если встанет на задние лапы, так и вообще выше него будет.

– Мурррр... Почеши мне за ушами, давно меня так не баловали, а я люблю это дело. Потом мы побеседуем, и я отвечу на твои вопросы.

– Какие вопросы?

– А какие появятся, на те и отвечу. Ты же сюда не просто так пришёл. Думается мне – ты немного заблудился.

Кот выжидательно подставил свою голову под руки мальчишки. Едва Витька погрузил пальцы в густую шерсть, тот замурчал от удовольствия. Витька чесал за одним, потом за другим ухом, потом вспомнил, что соседскому коту нравилось, когда его чесали под подбородком, опустил одну руку и коснулся шерсти Баюна там. Кот аж задрожал от этого и ещё сильнее замурлыкал.

– Мурррр... как хорошо... мурррр...

Так продолжалось долго, пока руки мальчишки не устали.

– Спасибо, – поблагодарил Баюн. – Давно мне не было так хорошо.

– Рад, что вам понравилось, – отозвался Витька.

Кот растянулся рядом с мальчиком, повертелся на траве с закрытыми глазами, потом сел, полизал подушечки на лапе, и вдруг спросил:

– А не скажешь ли мне, мой юный друг, куда ты направлялся, когда попал сюда?

– Разве я попал не туда куда хотел? – вопросом на вопрос ответил Витька.

– Чтобы ответить правильно, мне надо знать куда ты шёл. Обычно к нам попадают, когда идут туда, не зная куда. Ты туда, то есть – сюда шёл?

– Я шёл в Запределье. Разве это не здесь?

Кот внимательно посмотрел на него, потом, зачем-то, на небо, и снова на него:

– Увы, мой друг, ты промахнулся. Это не то место.

– Но я шёл прямо за Гроем.

– Грой, как я понимаю, это чёрт?

– Он чертёнок и мой друг. Только вот пропал куда-то.

– Чтобы понять, как вы потеряли друг друга, ты должен рассказать мне как всё происходило. Давай, начинай.

– Что начинать?

– Рассказывай, как вы шли. Поймём, где была ошибка – сможем найти нужный путь.

– Почему вы не удивились, что я дружу с чёртом?

– В этом нет ничего удивительного. Раньше ваши народы жили вместе и лишь потом пути разошлись в разные сторо-

ны. Но дружба между отдельными представителями ваших народов не такая уж редкость, чтобы я удивлялся. Встречал я и раньше таких друзей. Кстати, как правило, это всегда не взрослые представители ваших цивилизаций, а такие же мальчишки, как ты и он. Это хорошо для всех и можно только приветствовать. Давай, сядь напротив меня и спокойно расскажи, как ты сюда попал.

Витька уселся на траву скрестив ноги и рассказал Баюну всё от момента выхода их с чертёнком на улицу. Кот слушал внимательно и не перебивал, лишь лениво поигрывал кончиком хвоста. По окончании рассказа задал несколько уточняющих вопросов относительно раздвоенной яблони и как мальчик прыгал с неё.

– Мне всё понятно, – выслушав ответы, заявил кот. – Ты прыгнул неправильно и перепрыгнул нужную тебе реальность.

– Как это – перепрыгнул?

– Очень просто: тебе надо было просто СПРЫГНУТЬ с дерева вниз, а ты ПРЫГНУЛ, оттолкнувшись ногами от развилки яблони.

– Какая разница?

– Очень большая. Это дерево не такое простое, как кажется с первого взгляда. Это отправной портал. Обычные порталы связывают между собой две точки в одном пространстве, или две точки в разных пространствах. По аналогии нечто вроде межкомнатной двери. Открыв дверь и пройдя через

неё, ты можешь перейти из одной комнаты в другую. А если это была бы входная дверь в какое-то здание, например в твою школу, ты, пройдя через неё, увидишь много дверей в разные классы. Вот такое объяснение тебе понятно?

Витька кивнул головой.

– Отправной портал – словно дверь в твою школу. Пройдя через него можно попасть во много разных реальностей, или, если тебе так будет понятнее – во множество разных миров. Тут надо уметь ориентироваться и точно знать цель твоего перехода, тогда попадёшь туда, куда тебе надо. Ты прошёл через отправной портал впервые и не знал этого. Сам говоришь, что прыжок длился необычно долго.

– Да, я удивился и даже успел открыть глаза, посмотреть и снова закрыть.

– И ты увидел, что будто бы летишь в космосе среди множества звёзд, которые проносятся мимо тебя очень быстро. Так?

– Да, они буквально мелькали перед глазами.

– Это были разные миры, мимо которых ты пролетел. Тебе ещё повезло, что твоё путешествие закончилось в нашей реальности, а не в какой-нибудь безжизненной или вымершей. Могло занести и в опасные миры, например к динозаврам, где тебя уже кто-нибудь съел на обед. С отправными порталами надо быть осторожным.

– Если это так опасно, почему Грой не предупредил меня?

– Трудно сказать, но я не думаю, что он сделал это наме-

ренно. В своём мире он такой же ребёнок, как ты в своём. Он ещё учится и не всё знает. Мы вот с тобой беседуем, ищем причину твоего попадания к нам, а он там сейчас ищет тебя и найти не может. Не позавидуешь сейчас твоему другу. Он не просто волнуется из-за того, что ты пропал, он сейчас в состоянии паники или близком к ней. Найти твой след среди множества пространств не каждый взрослый чёрт сможет, а для чертёнка это непосильная задача.

– Так значит, он меня не найдёт?

– Трудно ему будет найти тебя в нашей реальности, ведь она отличается от великого множества других.

– Чем отличается?

– У нас даже общепризнанного названия нет.

– Как это?

– Какой ты непонятливый! У чертей Запределье, у эльфов Заоблачье, а у нас никакого определенного названия нет.

– Почему так?

– Потому что к нам и дороги-то прямой нет. Как к нам попадают? Только когда кто-то идёт туда, сам не знает куда, или если ищет то, чего не может быть. Вот такие к нам попадают. Получается нереальная реальность. А как можно такую нереальную реальность назвать? Молчишь? Вот то-то и оно, что никому ничего в голову не приходит, даже мне, – сокрушённо вздохнул кот. – Так и живём в мире без названия.

Витька задумался. Если Грой не сможет найти его, то как тогда ему-то самому быть? Это не то место, куда он должен

был попасть. Конечно, можно какое-то время пожить здесь, исследовать этот мир, но всё равно рано или поздно встанет вопрос о возвращении. А самостоятельно ходить по разным пространствам он не умеет. Может Баюн знает, как ему отсюда выбраться?

– Скажите, уважаемый Баюн, если сюда можно попасть, значит, отсюда можно и уйти, так ведь?

– Мурррр. Ваши слова не лишены логики. Это естественно: куда можно прийти, оттуда можно и уйти.

– Как можно уйти отсюда?

– Все люди, кто сюда попадал, всегда уходили обратно той же дорогой, как пришли к нам. Это самый простой способ из возможных.

– Как же мне найти обратную дорогу, если я понятия не имею, как попал сюда?

– Поскольку всё многообразие реальностей в большинстве своём являются отражением одной изначальной, то в любой из них должен существовать отправной портал. Возможно, тебе следует поискать его.

– Где же мне его искать, и как я пойму, что это именно то, что мне надо?

– Порталы обычно не отличаются большим разнообразием форм. Ваш был в виде раздвоенного дерева. Отсюда можно сделать вывод, что надо искать такое же дерево.

– Искать раздвоенную яблоню? У вас тут растут яблони?

– Яблони, конечно, растут, только портал может быть

не обязательно яблоней. Он может быть любым деревом, но обязательно такой же формы, как та яблоня.

– Получается, что любое дерево с раздваивающимся стволом может быть порталом?

– Да, любое. Только таких деревьев не очень много. Деревья предпочитают расти стройными, с одним стволом.

– Значит, мне надо искать такое дерево. А у вас здесь большая по размерам реальность?

– Такая же, как и та, в которой живёшь ты.

Витьку ответ кота словно оглушил. Если этот мир по размерам такой, как и его родной, ему никогда не найти портал.

– Я же всю жизнь могу провести в поисках этого портала...

– Возможно. Но ведь лучше что-то делать, чем просто сидеть и ждать.

Возразить в ответ Витьке было нечего. Он задумался. Ему совсем не улыбалась перспектива застрять в этой реальности надолго или даже на всю жизнь, если Грой не найдёт его. Эх, был бы здесь выход на Дорогу, которая связывает все пространства! Стоп! Дорога! Как же он про неё забыл?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.